

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

«ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

**ВЫПУСК 5 (35)
(19 октября 2019г.)**

г. Санкт-Петербург- 2018
© Научный журнал "Globus"

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Редакционная коллегия:
Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор
Герман А.О доцент
Рацкевич Ф.И доцент
Болгар Ж.П д-р экон. наук профессор

Сборник публикаций научного журнала "Globus": «Экономика и юриспруденция: теория и практика» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями
(уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2019. – 32 с.

Тираж – 300 экз.

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Беккалиев Д. Х.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ.....4

БУХГАЛТЕРСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

Пашина В. В.

ОТРАЖЕНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ В РОЗНИЦУ.....7

Турдиев Д. А.

МОДЕЛИ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....10

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС , ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Голованов Н. М.

СУБЪЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ...13

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Булах Е. В., Романченко И. В., Рогожкин Н. А.

ПРИМОРСКАЯ ПРАКТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАСЕЛЕНИЯ НА НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ17

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Безбах Е. А.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНА «О ВЕДЕНИИ ГРАЖДАНАМИ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ НУЖД»20

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОЦЕСС

Хутуев В. А., Машекуашева М. Х.

АКТУАЛЬНЫЕ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА.....23

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Павлов Р. Н.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....25

Сариева Д. Ш.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....29

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Беккалиев Дмитрий Хажимратович

к.ю.н., доцент кафедры правового

обеспечения управления,

Балаковский филиал РАНХиГС

Информационное обеспечение играет огромную роль в системе управления железнодорожным транспортом. Внедрение информационных комплексов на железных дорогах направлено на обеспечение бесперебойного движения пассажирских и грузовых поездов, эффективную обработку данных, их хранение и передачу заинтересованным лицам, решение задач планирования и учета. Работоспособность системы государственного управления этой сферой предполагает оперативность в обмене сведениями между субъектами и объектами управления, которая необходима для соблюдения графиков подачи и уборки вагонов, обеспечения порядка и безопасности движения железнодорожных составов, создания оптимальных условий для передвижения пассажиров и перемещения грузов и т.д.

Информационное обеспечение управления железнодорожным транспортом представляет собой непрерывный многоуровневый процесс производства, распространения и повсеместного использования информации и информационных услуг, базирующийся на массовом внедрении методов и средств сбора, анализа, передачи и использования сведений различного характера, а также структурированный обмен данными между управляющими и управляемыми звеньями [1]. Суть этого определения предполагает дальнейшее раскрытие информации как научной и правовой категории, необходимое для исследования имеющихся проблем и противоречий юридического характера.

Существуют многочисленные и весьма подробные трактования смысла этого понятия, так, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"[2]. в ст. 2 закрепляет, что информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Подобный подход Е. Хохлов признает вполне обоснованным, поскольку в данном случае законодатель отказался от употребления понятия «информационный ресурс», предполагающего его дальнейшую юридическую конкретизацию. В условиях развивающегося огромными темпами информационного прогресса постоянно появляются все новые информационные ресурсы (источники), и придать им юридическую форму порой очень сложно, а иногда и нецелесообразно. Поэтому отсутствие привязки информации к форме ее выражения и носителю наиболее оптимально[3]. Также, в ст. 2 Закона обозначены информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Кроме того, в этом нормативном акте содержится понятие информационной системы - как совокупности содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств, а также определение информационно-телекоммуникационной сети - технологической системы, предназначенной для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Несмотря на то, что Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ не содержит каких-либо ссылок на железнодорожный транспорт, приведенные определения полностью применимы к его информационному обеспечению и могут быть использованы при принятии управленческих решений.

Основные аспекты информационного обеспечения системы управления железнодорожным транспортом отражены в Положении о порядке предоставления информационных ресурсов федерального железнодорожного транспорта, введенным в действие Указанием МПС РФ от 25 июля 2000 г. № М-2074у[4]. В частности, этот нормативный акт содержит схожие с отмеченными выше трактовки программно-технической информационной системы железнодорожного транспорта и информационной сети (разделы 4, 5). В разделах 5 и 6 детально разработаны правила допуска к информации сотрудников различных категорий и контроля за ее использованием. Вызывает интерес п. 2.1 Положения, согласно которому информационные ресурсы МПС России представляют собой отдельные документы и массивы документов в электронной форме, базы данных и программное обеспечение, используемые для обеспечения функционирования железнодорожного транспорта. Из этого следует, что управление исследуемыми перевозками изначально ориентировано на использование электронных баз данных. Подобный подход минимизирует временные затраты на работу с информацией и обращает руководителя к необходимости визуирования издаваемых ими приказов и распоряжений электронной подписью (п. 5.1) и направлению их исполнителям в электронной форме. Также допускается и бумажный документооборот, но при следующем условии. Так, согласно п. 5.3 при создании бумажной версии документа ответственный исполнитель должен зафиксировать данный факт на электронной версии и указать на бумажной копии название электронной версии под свою подпись, а также указать перечень проведенных согласований.

По сути, анализируемое Положение, принятое более 15 лет назад и до сих пор не подвергнутое законодательным изменениям, создало перспективный базис, с помощью которого происходит обмен информацией между управленческими звеньями и отдельными должностными лицами железнодорожного комплекса. Однако, возможность применения на практике всех его норм вызывает многочисленные вопросы. Исходя из обозначенного выше названия Указания МПС РФ от 25 июля 2000 г. № М-2074у можно сделать вывод о том, что данный нормативный акт применяется по отношению к работникам центрального государственного органа управления железнодорожными перевозками – МПС РФ. Однако, Министерство путей сообщения было упразднено на основании п. 12 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [5]. Сегодня государственные полномочия по управлению железнодорожным транспортом сосредоточены в руках Министерства транспорта РФ и подведомственного ему Федерального агентства железнодорожного транспорта. В связи с этим неясно, к государственным служащим какого органа возможно применять указанное Положение. Кроме этого, исследуемый нормативный акт ни слова не говорит об организации информационного взаимодействия между органами федерального управления и подчиненными им учреждениями и организациями, а также ОАО «РЖД». В нем отсутствуют юридические механизмы, которые должны связывать информационные комплексы инфраструктур железнодорожного транспорта (ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации") и органы федерального управления данными перевозками. В п. 7.5 Положения обозначены применяемые для использования информационных ресурсов такие носители информации как гибкие магнитные диски, дискеты, съемные накопители информации большой емкости (картриджи), магнитные ленты, съемные пакеты дисков, которые в настоящее время устарели и на практике уже не используются.

Однако, наиболее значимым вопросом является соотношение норм этого Положения и иных действующих правовых актов. Несмотря на упразднение МПС РФ анализируемый документ, как было отмечено, в настоящее время не отменен и сохраняет свою юридическую силу в качестве нормативного акта, принятого министерством. Следовательно, нормативные акты, принятые Федеральным агентством железнодорожного транспорта, имеют меньшую юридическую силу и не должны ему противоречить. Так, в п. 8.1 Положения предусмотрено предоставление информации на коммерческой основе на основании договора о предоставлении информационных услуг. В свою очередь, Регламент Федерального агентства железнодорожного транспорта не предусматривает взимание платы за сведения, запрашиваемые третьими лицами. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления"[6] провозглашает безвозмездность получения гражданами и организациями сведений о работе органов исполнительной власти, не отнесенных к государственной тайне, служебной и конфиденциальной информации, при этом устанавливает лишь необходимость оплаты расходов на изготовление копий запрашиваемых документов и (или) материалов, а также расходов, связанных с их пересылкой по почте (ст. 22). Каких-либо разъяснительных норм по этому поводу Положение о порядке предоставления информационных ресурсов федерального железнодорожного транспорта не содержит. П. 7.1 этого документа определяет, что информация может передаваться только на основе соответствующей заявки, составленной исходя из строго определенных требований. В Положении остались не раскрытыми субординационные аспекты предоставления информации, в ряде случаев (пп. 5.1, 6.2, 6.8, 7.3) не разграничены значения терминов «пользователь» и «ответственный исполнитель» и не обозначен порядок действий руководителя по отношению к нижестоящим сотрудникам, имеющим непосредственный доступ к информационным ресурсам.

Учитывая отмеченные недостатки этого нормативного акта и определяя его значения для развития железнодорожного транспорта, сделаем вывод о том, что данные нормы направлены на формирование единой информационной системы, с помощью которой создаются оптимальные условия для управления железнодорожными перевозками.

Также немаловажными остаются вопросы эффективности информационного обеспечения органов управления железнодорожным транспортом в значительной степени зависит от объемов поступающей информации. Так, по результатам проведенного пятилетнего исследования деятельности управлений железных дорог Д. Верховтуров приходит к весьма интересному выводу и отмечает, что при относительно стабильном грузопотоке и пассажиропотоке на определенных линиях, а также при стабильном количестве кадрового состава управленческих подразделений наблюдается увеличение объемов информации, циркулирующей в системе железнодорожного транспорта "[7]. Одной из причин к этому является увеличение информационных потребностей, обусловленное необходимостью повышения качества управления и создания дополнительных организационных условий для оптимальной реализации своих полномочий компетентными органами исполнительной власти.

Например, Утвержденный 5 мая 2012 г. Приказом Минтранса РФ № 136 Порядок мониторинга обеспечения железнодорожным подвижным составом грузовладельцев и использования железнодорожного подвижного состава участниками перевозочного процесса"[8] усилил информационную нагрузку на предприятия и организации, оказывающие транспортные услуги, а также ввел дополнительные обязанности предоставления большого объема данных. Данным документом введена дополнительная обязанность по отношению к саморегулируемым организациям, объединяющим операторов железнодорожного подвижного состава (п. 8).

Оценивая современное состояние информационного обмена в управленческой среде железнодорожного транспорта можно выделить следующие закономерности. Умножающийся документооборот, возрастающие объемы получаемой информации увеличивают время, требующееся для ее анализа, следовательно, в условиях лимитированности рабочего дня, недели, ограниченной физическими показателями производительности труда управленческого персонала время на принятие управленческих решений и придание им необходимой формы сокращается"[9]. При таком подходе очевидно, что качество управления находится в прямой зависимости от полноты, своевременности и достоверности предоставления информации. В свою очередь, последствия нарушения порядка информирования управленческих подразделений, не соблюдения сроков направления сведений, их искажения могут быть весьма значительными. Например, в 2018 г. Управление Октябрьской железной дороги предоставило компетентным должностным лицам не соответствующую действительности информацию о состоянии подвижного состава и износе вагонов. В результате грузоперевозок по 18 основным направлениям на 26,5% увеличился коэффициент порожнего пробега универсального подвижного состава, пригодного для перевозок на большие расстояния. Количество отправок, прибывших с просрочкой, возросло до 156 случаев. В результате этого экономический ущерб составил более 130 млн. руб. "[10]. Более того, несвоевременное предоставление информации о существовании угрозы встречного движения и диспетчерская халатность привели к столкновению составов грузовых поездов, имевшему место 11 августа 2011 г. на железнодорожном перегоне Ерал – Симская. Итог катастрофы - сход 66 вагонов и 2 электровозов в поезде № 2707 и 3 хвостовых вагонов в поезде № 1933 с повреждением их до степени исключения, деформация 220 метров верхнего строения пути, обвал 7 опор контактной сети и гибель локомотивной бригады. Всего этого можно было бы избежать, если бы ответственные за движение составов лица незамедлительно проинформировали руководство о возможной чрезвычайной ситуации и машинистам была бы дана команда об уходе на обгонный путь"[11].

Таким образом, для объединения существующих ныне информационных ресурсов, а также в целях совершенствования государственного управления железнодорожными перевозками и повышения уровня транспортного обслуживания необходимо на уровне Правительства РФ принять Положение о единой системе информационного обеспечения управления железнодорожным транспортом.

Список литературы

- 1.Малявкина Л.И., Кувалдина Т.Б. Информационное обеспечение системы управления в сфере железнодорожного транспорта [электронный ресурс]// Режим доступа: <http://lawbox/politics/11353379/?frommai/part1/211> (дата обращения 20.06.2019).
- 2.Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации». " от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/(дата обращения 17.06.2019).
- 3.Хохлов Е. Комментарии к новому закону об информации// Корпоративный юрист. Режим доступа: <https://base.garant.ru/5344297/>(дата обращения 24.06.2019).
- 4.Положение о порядке предоставления информационных ресурсов федерального железнодорожного транспорта. Режим доступа:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=379905#06664597310024956/>(дата обращения 24.06.2019).
- 5.Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 12.04.2019) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти"[электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/(дата обращения 24.06.2019).
- 6.Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 N 8-ФЗ (последняя редакция) //Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/(дата обращения 22.06.2019).
- 7.Верхогуров Д. Железные дороги России: настоящее и возможное будущее [электронный ресурс]// //Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article17542.htm> (дата обращения 20.05.2019).
- 8.Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 136 «Об утверждении Порядка мониторинга обеспечения железнодорожным подвижным составом грузоперевозчиков и использования железнодорожного подвижного состава участниками перевозочного процесса и Методики оценки эффективности использования железнодорожного подвижного состава»// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134024/e521d72bb54e286706a14cb038637da8cae9d0ae/(дата обращения 14.05.2019).
- 9.Хусаинов Ф.И. Реформа железнодорожного транспорта: достижения и проблемы // Вестник транспорта. 2011. № 4, 5.
- 10.Информационное обеспечение управления железнодорожными перевозками по-прежнему оставляет желать лучшего [электронный ресурс]// //Режим доступа: <http://www.1business/articles/part/11/55638> (дата обращения 20.06.2019).
- 11.Трагедия на Ерал – Симская [электронный ресурс]// //Режим доступа: <http://www.koleia.ru/3?s=%D0%BF%D1%80%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B> (дата обращения 20.06.2019).

БУХГАЛТЕРСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

УДК 339

ОТРАЖЕНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ В РОЗНИЦУ.

Пашина Виктория Валерьевна

магистр

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Научный руководитель: Медведская Татьяна Константиновна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

THE REFLECTION IN ACCOUNTING OF SALES OF GOODS BY RETAIL.

Pashina Victoria Valeryevna

Scientific adviser: Medvedskaya Tatiana Konstantinovna

Аннотация. В статье речь идет о предприятии розничной торговли. Основным объектом бухгалтерского учета являются товары. Поэтому бухгалтерия обязана обеспечить учет всех поступающих товаров и своевременное отражение в учете всех возможных операций, связанных с их убытием.

Для максимально эффективного управления деятельностью предприятия необходимо располагать корректной экономической информацией. Получить все необходимые данные поможет ведение бухучета на предприятии.

Abstract. The article deals with the retailer. The main object of accounting are goods. Therefore, the accounting Department is obliged to ensure the accounting of all incoming goods and timely reflection in the accounting of all possible transactions related to their departure.

For the most effective management of the enterprise it is necessary to have the correct economic information. Accounting at the enterprise will help to get all the necessary data.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, реализация товаров, готовая продукция, розничная торговля, расчет.

Keywords: accounting, selling of goods, finished products, retail trade, calculation.

Розничная торговля – это вид предпринимательской деятельности, связанный с реализацией товаров потребительского назначения непосредственно потребителю для личного, семейного, домашнего или иного использования, не относящегося к предпринимательской деятельности.

Продажа товаров может осуществляться предприятиями розничной торговли как за наличный расчёт, так и по расчётным чекам, в кредит с рассрочкой платежа или по договору комиссии.

Предприятие ООО «Мебель Люкс» в розничные торговли реализуют товары в основном за наличный расчет. Кроме того, они могут продавать товары по расчетным чекам и банковским картам, в кредит с рассрочкой платежа, по договору комиссии. Объем реализации за наличный расчет определяется суммой денежных средств, полученных от покупателей за проданные им товары.

Наличные денежные расчеты с населением осуществляются с обязательным применением контрольно-кассовой техники (ККТ). Необходимость использования ККТ предусматривается Федеральным Законом от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт». Для отражения в учете денежных расчетов с населением с применением контрольно-кассовой техники используются соответствующие формы первичных документов, утвержденные Постановлением Госкомстата РФ от 25 декабря 1998 г. № 132.

Выручка, поступающая в кассу торгового предприятия ООО «Мебель Люкс» от покупателей, определяется по показаниям счетчиков контрольно-кассовых машин, зарегистрированным в книге кассира-операциониста (как разница между показаниями счетчиков на конец и начало дня). При этом выручка уменьшается на сумму денег, выданных покупателям из кассы по возвращенным чекам, имеющим разрешительную надпись руководителя и оформленным актом. С. 5-6]

Выручка от реализации сдается кассиром-операционистом кассиру-инкассатору или главному кассиру. Эта операция оформляется приходным кассовым орденом, квитанция к которому выдается кассиру-операционисту. Главный кассир отражает сумму выручки, полученной за день, в кассовой книге (отчете кассира). Сумма выручки, полученной от реализации товаров и отраженной в кассовом отчете, сверяется с суммой реализованных товаров, отраженной в товарном отчете.

Поступление выручки в кассу отражается в учете следующей записью:

Дт 50 «Касса», субсчет «Касса организации» субсчет «Операционная касса»;

Кт 90 «Продажи», субсчет «Выручка» - на сумму продажной стоимости товаров, включающей НДС.

Торговая выручка может быть сдана в банк представителем предприятия по объявлению на взнос наличными или инкассаторам. Операция передачи выручки инкассаторам оформляется препроводительной ведомостью. Выручка, переданная инкассатору или на почту (которая будет зачислена на расчетный счет по истечении определенного времени), учитывается следующей бухгалтерской записью:

Дт 57 «Переводы в пути»;

Кт 50 «Касса», субсчет «Касса организации».

При учете товаров по покупным ценам после отражения поступления выручки списываются реализованные товары, что фиксируется записью:

Дт 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж»;

Кт 41 «Товары», субсчет «Товары в розничной торговле» - на сумму покупной стоимости реализованных товаров.

Таким образом, сумма превышения продажной цены реализованных товаров над их покупной ценой оказывается полученной торговым предприятием в кассу. Часть этой суммы - доля государства, представляющая собой налог на добавленную стоимость, который должен быть перечислен в доход бюджета. Оставшаяся часть - это валовой доход торгового предприятия, предназначенный для покрытия расходов торгового предприятия (издержек обращения) и образования прибыли. С. 78]

Из суммы полученной выручки расчетным путем выделяется сумма НДС, включенного в цену реализации товаров и подлежащего перечислению в бюджет: Дт 90 «Продажи», субсчет «НДС»; Кт 68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «По НДС».

Согласно ст. 168 НК РФ при реализации товаров физическим лицам за наличный расчет организациями розничной торговли требования по оформлению расчетных документов и выставлению в течение 5-и дней счетов-фактур считаются выполненными, если продавец выдал покупателю кассовый чек или иной документ установленной формы.

Предприятия ООО «Мебель Люкс» розничной торговли, как правило, не являются плательщиками акциза, поэтому субсчет «Акциз» к счету 90 «Продажи» в учете торговых предприятий не применяется. Этот налог платят в бюджет производители подакцизной продукции, либо предприятия, в том числе торговые, импортирующие такие же товары - при ввозе их на территорию РФ.

Не следует забывать и о расходах торговых предприятий, которые в течение отчетного периода учитываются на счете 44 «Расходы на продажу», субсчет «Издержки обращения». Их часть, приходящаяся на реализованные за отчетный период товары, списывается в уменьшение финансового результата:

Дт 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж»;

Кт 44 «Расходы на продажу», субсчет «Издержки обращения».

Как уже отмечалось, действующий план счетов не предусматривает в составе субсчетов к счету 90 отдельного субсчета для отражения издержек обращения. Торговому предприятию следует ввести в свой рабочий план счетов соответствующий субсчет. Использование этого субсчета облегчает составление Отчета о прибылях и убытках (форма № 2 бухгалтерской отчетности), в котором расходы на продажу, называемые коммерческими расходами, отражаются отдельной строкой. В случае введения предприятием специального субсчета к счету 90 последняя проводка будет выглядеть так: Дт 90 «Продажи», субсчет «Коммерческие расходы»; Кт 44 «Расходы на продажу», субсчет «Издержки обращения».

Записи по субсчетам «Выручка», «Себестоимость продаж», «Налог на добавленную стоимость», «Коммерческие расходы» накапливаются в течение отчетного года, причем только на одном из них - первом - обороты и сальдо будут по кредиту, а на остальных - по дебету. Вместе с тем ежемесячно сопоставлением совокупного дебетового оборота субсчетам «Себестоимость продаж», «Налог на добавленную стоимость» и «Коммерческие расходы» и кредитового оборота субсчету «Выручка» определяется финансовый результат (прибыль или убыток) от продаж за отчетный месяц. Выявленный финансовый результат ежемесячно переносится с помощью субсчета «Прибыль/убыток от продаж» на счет 99 «Прибыли и убытки»: Дт 90 «Продажи», субсчет «Прибыль от продаж»;

Кт 99 «Прибыли и убытки» - на сумму прибыли от продаж; Дт 99 «Прибыли и убытки»; Кт 90 «Продажи», субсчет «Убыток от продаж» - на сумму убытка.

Таким образом, на синтетическом счете 90 «Продажи» сальдо на отчетную дату не остается. Это особенный счет, назначение которого как раз и состоит в выявлении результата от реализации путем сопоставления доходов и расходов по этой операции. Этим объясняется отнесение этого счета к группе операционно-результатных счетов, которые не относятся ни к активным, ни к пассивным, так как не имеют отношения к балансу. С. 15]

Если в учете торгового предприятия используются продажные цены, то реализованные товары списываются в дебет счета 90 «Продажи» на основании товарных отчетов, в которых указывается общая сумма реализованных товаров по розничным (продажным вместе с НДС) ценам. Таким образом, по дебету и кредиту счета 90 «Продажи» в течение отчетного периода отражается стоимость реализованных товаров в одинаковой оценке - по розничным ценам. Суммы предварительных записей по кредиту (на основании отчетов кассира) и по дебету (на основании товарных отчетов) счета 90 «Продажи» должны быть

одинаковыми. Однако для выведения финансового результата от реализации товаров их продажную цену необходимо сопоставить с покупной. Для этого в дебете счета 90 отражается методом красного сторно, т.е. отрицательным числом, торговая наценка розничного торгового предприятия, приходящаяся на реализованные товары, или реализованная торговая наценка. С. 23-25]

Полученная величина торговой наценки, приходящейся на реализованные товары, называется в торговых предприятиях валовым доходом или реализованной торговой наценкой. Валовой доход торгового предприятия, очищенный от суммы НДС, приходящегося на реализованные товары, предназначен для покрытия торговых расходов, или издержек обращения, и образования прибыли. На величину исчисленной суммы валового дохода составляется проводка методом красного сторно. [1,С. 65]

Таким образом, общая схема отражения в учете реализации товаров розничным торговым предприятием за наличный расчет будет такой: Дт 50 «Касса»;

Кт 90 «Продажи», субсчет «Выручка» - отражается поступившая в кассу сумма выручки, полученной от покупателей, равная продажной стоимости реализованных товаров;

Дт 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж»;

Кт 41 «Товары», субсчет «Товары в розничной торговле» - списаны реализованные покупателям товары по продажным ценам;

Дт 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж»;

Кт 42 «Торговая наценка» - отражена методом красного сторно величина реализованной торговой наценки, включая налог с продаж и НДС;

Дт 90 «Продажи», субсчет «НДС»;

Кт 68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «По НДС» - отражена сумма НДС, полученного от покупателей и подлежащего уплате в бюджет;

Дт 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж» субсчет «Коммерческие расходы»;

Кт 44 «Расходы на продажу», субсчет «Издержки обращения» - списана сумма издержек обращения, приходящихся на реализованные товары;

Дт 90 «Продажи», субсчет «Прибыль/убыток от продаж»;

Кт 99 «Прибыли и убытки» - отражена прибыль от продажи товаров, если сумма выручки окажется больше расходов на приобретение и продажу товаров;

Дт 99 «Прибыли и убытки»;

Кт 90 «Продажи», субсчет «Прибыль/убыток от продаж» - отражен убыток от продажи товаров, если сумма расходов на приобретение и продажу окажется больше суммы выручки.

Итак, основным объектом бухгалтерского учёта в розничной торговле являются товары, поэтому бухгалтерия организации розничной торговли обязана обеспечить полный учёт поступающих товаров и своевременное отражение в учёте операций, связанных с их выбытием. Главной целью бухгалтерского учёта в розничной торговле являются: контроль за сохранностью товаров; своевременное предоставление руководству организации информации о фактическом валовом доходе, о состоянии товарных запасов и эффективности их использования.

Источники:

1. Агафонова М. Н. вввод Бухучет в агент оптовой и сбой розничной биржа торговле. – ноша Москва: Бератор-пресс, 2006.
2. ГОСТ Р 51304-99 вввод «Услуги агент розничной сбой торговли. биржа Общие ноша требования».
3. Документооборот в бухгалтерском и вввод налоговом агент учете/ Под сбой ред. биржа Касьяновой ноша Г.Ю. – биржа Москва: пора АБАК, вввод 2006.
4. Ивашкин Б. Н. вввод Бухучет в агент торговле. сбой Учебно-практический биржа курс – ноша Москва: биржа Дело и пора Сервис, вввод 2005.
5. Синцов В. Г. вввод «Тенденции агент развития сбой внутреннего биржа потребительского ноша рынка и биржа задачи пора реорганизации вввод внутренней вслед торговле»;
6. В.В. Пашина, темп 2019

МОДЕЛИ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Турдиев Диловарджон Аюбджонович

Магистр 2-го курса

Научный руководитель к.э.н., доцент

Медведская Татьяна Константиновна

ФГБОУ ВО «Донской Государственный Технический Университет»

COMPARATIVE STANDARD METHOD OF COST CALCULATION AND STANDARD-COST METHOD

Turдиеv Dilovardzhon Ayubdzhonovich

Master of the 2nd year

Scientific director Ph.D. assistant professor

Medvedskaya Tatyana Konstantinovna

FSBEI HE «Donskoy State Technical University»

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимосвязи величины финансовых результатов и методологических норм и методических процедур бухгалтерского учета. Особое внимание уделяется на представления показателей прибыли в бухгалтерской отчетности через анализ различных концепций прибыли. В статье рассматриваются общие черты моделирование учета финансовых результатов и их влияние на показатели эффективности деятельности. Выделены основные различия и проведен их анализ.

Annotation. The article is devoted to the problems of the relationship between the magnitude of financial results and methodological norms and methodological accounting procedures. Particular attention is paid to the presentation of profit indicators in the financial statements through the analysis of various concepts of profit. The article discusses the general features of modeling accounting for financial results and their impact on performance indicators. The main differences are highlighted and their analysis is carried out.

Keywords: accounting, models, financial result, accounting policy, method, problems, indicator, cost, income, expense, profit, analysis.

Ключевые слова: учет, модели, финансовый результат, учетная политика, способ, проблемы, показатель, затрат, доход, расход, прибыль, анализ.

Как и любая дефиниция, определение финансовых результатов не может дать полную характеристику всему многообразию ситуаций, связанных с исчислением финансовых результатов организации в процессе ее коммерческой деятельности. Основным в понимании определения «финансовый результат» должна быть цель, которую реализует данная категория. В данном случае такой целью является возможность исчисления финансового результата как разницы между доходами и расходами по однородным группам операций, осуществляемых организацией, за определенный период.

В настоящее время цель каждого человека, предпринимателя, организация, фирмы и другие, независимо от вида деятельности основном стремиться рады конечный результат работы. В сфере экономике слова *результат* это – прибыль, а по нашему мнению в современных условиях не зависимо от вида деятельности предприниматели, бизнесмены, фирмы, организации и другие ведет свою деятельность ради двух значений: *цель* и *результат*, то есть *прибыль*.

Например этих двух значений можно представить в следующем образом:

Вид дельности	Цель и результат
Производство	- больше производить и в результате получит больший прибыль;
Услуг	- оказать клиентом больше услуг и получит максимальную прибыль;
Торговля	- продать больше и получит большие прибыль;
Другие	- тем больше работа, тем лучший результат.

В условиях рыночной экономики прибыль отдельно взятой организации является важнейшим оценочным показателем деятельности конкретной организации в области предпринимательства и бизнеса. Прибыль является источником благосостояния любой организации и ее социального и производственного развития. Поэтому каждый предприниматель, каждая организация будет стремиться к ее получению.

В книге «Бухгалтерский и налоговый учет прибыли» автором Игоревич А.Н отмечено что: «В реальной жизни прибыль – конечная цель и движущий мотив производства и рыночной экономики. Это главная надежда и основной показатель эффективности любой организации. Стимул получения большей прибыли заставляют капитал собственников мигрировать из одной отрасли в другую».

Процесс распределения прибыли можно разделить на две основные части: во-первых, распределение между государством и коммерческими организациями, и, во-вторых, распределение остающейся в распоряжении организации части прибыли только между собственниками.

Распределение прибыли между государством и коммерческими организациями осуществляется через систему государственного регулирования, где определяются критерии и условия работы всех субъектов отношений. Такое распределение, как правило, всегда сопровождается прямым изъятием части прибыли в виде налогов и сборов в бюджет государства.

Для того чтобы, правильно распределение прибыли между государством и коммерческими организациями, необходимо в первую очередь вести четко, своевременно и правильно учет прибыли предприятия для целей бухгалтерского и налогового учета.

Кроме этого в современных условиях переход на МСФО является острой необходимостью, так как инвестиции в Республике Таджикистан придут только тогда, когда отечественная система учета финансовых результатов будет понятна будущим инвесторам. Приходится также слышать, что уже наступила эра глобальной экономики, поэтому международный экономический язык должен быть единым. По этому бухгалтерский учет предприятие должна вестись на основе МСФО и другие нормативные документ которые утверждены со стороны государство и другие регулирующие органы.

Финансовый результат для целей налогообложения включает в себя: доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы.

В соответствии с действующим законодательством к доходам от реализации товаров (работ, услуг) относится выручка от реализации товаров (работ, услуг), как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав. К внереализационным доходам для исчисления налога на прибыль относятся доходы от долевого участия в других организациях, за исключением дохода, направляемого на оплату дополнительных акций (долей), размещаемых среди акционеров организации.[4]

Таким образом, состав элементов, которые включаются в финансовый результат, и порядок его формирования для целей бухгалтерского и налогового учета имеет ряд различий: по перечню доходов и расходов, порядку признания доходов и расходов, ограничению по расходам, включаемым в налоговую базу.

Доходом для целей бухгалтерского и для целей налогового учета можно давать в следующее определение: [3]

Доходом для целей бухгалтерского учета

«Признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов и (или) погашение обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)»

Доходом для целей налогового учета

«Признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить и определяемая в соответствии с НК РТ»

Таким образом, можно заметить, что в налоговом и бухгалтерском учете фигурирует такое понятие, как «экономическая выгода». Под экономической выгодой подразумевается будущая возможность активов оказывать воздействие на «приток» денежных средств. В частности, если говорить о доходе организации как в налоговом учете, так и в бухгалтерском учете, то необходимо отметить, что, прежде всего, доход тождествен притоку денежных средств в организацию.

Что касается порядка признания доходов, то дата признания отдельных видов доходов в налоговом учете отличается от даты признания в бухгалтерском учете. Вести учет доходов в отдельных случаях можно не только методом начислений, но и кассовым методом. Бухгалтерский учет организации могут вести только методом начисления, за исключением субъектов малого предпринимательства. А вот налоговый учет доходов можно вести как кассовым методом, так и методом начисления. Таким образом, необходимо понимать, что если в двух рассматриваемых видах учетов доходы будут признаваться разными методами, то это приведет к разнице в дате признания этих доходов.

Кроме признания доходов для целей бухгалтерского и для целей налогового учета еще имеется различия в признании расходов в бухгалтерском и налоговом учете.

В бухгалтерском учете расходами признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества).[2]

Для целей налогообложения расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, которые осуществил налогоплательщик. В целом расходами признаются какие угодно затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода, т.е. для того, чтобы признать в налоговом учете расход, должны выполняться следующие условия:

- затраты должны быть обоснованы;
- затраты должны быть документально подтверждены;

- затраты должны производиться для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Кроме этого момент признания расходов в налоговом учете может отличаться от момента признания в бухгалтерском учете, даже если расходы будут признаваться в одинаковой сумме.

Например:

- расхождения между бухгалтерским и налоговым учетом могут возникнуть при учете курсовых разницы. Курсовая разница возникает при оценке национальной валюты актива или обязательства, стоимость которых выражена в иностранной валюте. Учет курсовых разниц в налоговом учете образуется от переоценки имущества в виде валютных ценностей и требований.

- расхождения в бухгалтерском и налоговом учете финансовых результатов могут возникнуть при начислении амортизации. Как известно, в бухгалтерском учете существует четыре метода начисления амортизации: линейный, уменьшаемого остатка, списание стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования, пропорционально объему выпуска продукции. В налоговом учете согласно налогового кодекса на каждую объект разные проценты. То есть при выборе разных способов начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете может возникнуть разница, которая приводит к образованию различной величины финансового результата [2].

Также расхождения между данными видами учета могут возникнуть при изменении срока полезного использования объектов основных средств, при применении повышающих коэффициентов, при установлении лимита отнесения объектов к основным средствам.

Изучение различий между бухгалтерским и налоговым учетом финансовых результатов позволяет сделать выводы о необходимости их разграничения. Каждое нововведение налогового законодательства должно оценивать не только микро, но и макроэкономические последствия. Кроме этого для сближения принципов бухгалтерского и налогового учета доходов и расходов организаций должна быть принята модель, при которой информационными источниками налогового учета будут служить данные бухгалтерского учета, что в конечном итоге позволит решить существующие проблемы учета финансовых результатов. А к выбору методов ведения бухгалтерского и налогового учета следует подходить с большой ответственностью, поскольку порой их сближение может привести к увеличению налоговой нагрузки. В свою очередь, увеличение налоговой нагрузки может привести к повышению цен на отдельные виды товаров. Часть организаций будет вынуждена прекратить свою деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый Кодекс РФ №146 от 29 декабря 2017.
2. Агеева, О. А. Бухгалтерский учет: учебник для академического бакалавриата / О. А. Агеева, Л. С. Шахматова. - М.: Юрайт, 2016. - 274 с.
3. Бабаев, Ю.А. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): Учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. - М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2012. - 398 с.
4. Кондраков, Н. П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах : учеб. пособ. / Н. П. Кондраков. - М. : Проспект, 2016. - 224 с.
5. Финансовый учет: Учебное пособие. Душанбе, ОИПБА РТ, 2010-345ст.
6. Колачева, Н. В. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа / Н. В. Колачева, Н. Н. Быкова // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. -2015. - № 1(44). - С. 29-36.
7. Игоревич А.Н «Бухгалтерский и налоговый учет прибыли» учеб. пособ.. - М. : Проспект, 2014. - 337 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

СУБЪЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Голованов Николай Михайлович
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры инвестиционного права
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета

В соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (далее – Закон № 161) переводы электронных денежных средств (ЭДС) осуществляет оператор ЭДС, который при необходимости привлекает для этого других субъектов соответствующей платежной системы, и в частности банковских платежных агентов, операционные центры, платежные клиринговые центры, расчетные центры.

Оператор ЭДС – это лицо, осуществляющее перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета. В качестве операторов ЭДС выступают Центральный Банк России (ЦБ РФ); государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», а также кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств в соответствии с лицензией ЦБ РФ.

Полномочия Банка России как оператора ЭДС базируются на п. 6 ст. 46 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о ЦБ), закрепляющем его право проводить расчетные операции. Однако указанные полномочия существенно ограничены по кругу субъектов, так как п. 1 ст. 49 Закона о ЦБ прямо запрещает Банку России осуществлять банковские операции с юридическими лицами, не имеющими лицензии на осуществление банковских операций, и физическими лицами.

Внешэкономбанк как оператор ЭДС имеет статус государственной корпорации, вследствие чего нормы банковского законодательства применяются к нему с определенными изъятиями. Так, в отличие от других кредитных организаций, которые осуществляет банковские операции исключительно на основании лицензий, выдаваемых ЦБ РФ, Внешэкономбанк проводить банковские операции на основании Федерального закона от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития». В числе таких операций п. 4 ч. 7 ст. 3 рассматриваемого Закона указывает на право Внешэкономбанка осуществлять переводы денежных средств по поручению юридических лиц, которых он обслуживает. К таким лицам относятся не все, а лишь те, которые участвуют в реализации проектов Внешэкономбанка, имеющих общегосударственное, стратегическое или приоритетное значение для экономики Российской Федерации.

Кредитные организации, согласно ч. 1 ст. 12 Закона № 161, это банковские и небанковские, кредитные организации (НКО), имеющие право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций. В этих целях они вправе осуществлять идентификация клиентов, которая может быть полной и упрощенной. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (далее – Закон № 115) полная идентификация включает осуществление комплекса мероприятий по установлению сведений о клиенте и подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий, а также с использованием государственных и иных информационных систем.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона № 115, для полной идентификации физических лиц необходимо установить: фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии). Наличие полной идентификации дает право физическому лицу получить персонифицированное средство платежа и использовать его для перевода до 600 тысяч рублей (п. 2 ст. 10 Закона № 161).

Физическое лицо может пройти упрощенную идентификацию, при которой подтверждается только фамилия, имя, отчество, а также серия и номер документа, удостоверяющего личность и проверяется достоверность этих сведений. После прохождения упрощенной идентификации, физическое лицо может использовать персонифицированное средство платежа для перевода ЭДС в сумме не более 60 тысяч рублей, а в течение месяца не более 200 тысяч рублей (п. 5.1. ст. 10 Закона № 161).

Без прохождения упрощенной идентификации физическое лицо может использовать неперсонифицированное электронное средство платежа, только если сумма перевода не превышает 15 тыс. руб. (п. 4 ст. 10 Закона № 161). При этом общая сумма переводимых средств ограничена 40 тысячами рублей в месяц (п. 5 ст. 10 Закона № 161).

В отношении юридических лиц полная идентификация включает установление: наименования, организационно-правовой формы, идентификационного номера налогоплательщика или кода иностранной организации, основного государственного регистрационного номера и адреса юридического лица, а для юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с законодательством иностранного государства, основного государственного регистрационного номера, места регистрации и адреса юридического лица на территории государства, в котором оно зарегистрировано. Юридическому лицу, прошедшему идентификацию, предоставляется корпоративное средство платежа, которое позволяет переводить до 600 тысяч рублей.

В соответствии со ст. 12 Закона № 161 операторы ЭДС обязаны:

- 1) уведомить Банк России о начале деятельности по осуществлению перевода ЭДС;
- 2) установить правила осуществления перевода ЭДС, в том числе порядок:
 - деятельности оператора ЭДС, связанной с переводом ЭДС;
 - предоставления клиентам электронных средств платежа и осуществления перевода ЭДС с их использованием;
 - деятельности оператора ЭДС при привлечении банковских платежных агентов, организаций, оказывающих операционные услуги и (или) услуги платежного клиринга;
 - обеспечения бесперебойности осуществления перевода ЭДС;
 - рассмотрения претензий оператором ЭДС и процедуры оперативного взаимодействия с клиентами;
 - обмена информацией при осуществлении переводов ЭДС.

В целях минимизации риска ликвидности и кредитного риска ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (далее – Закон о банковской деятельности) установлены требования к минимальному размеру уставного капитала банков и НКО. Так, для вновь регистрируемых банков с универсальной лицензией этот показатель составляет 1 миллиард рублей; для банков с базовой лицензией – 300 миллионов рублей; для вновь регистрируемой небанковских кредитных организаций – 90 миллионов рублей.

Инструкция ЦБ РФ от 28 июня 2017 года № 180-И [3] и Инструкция ЦБ РФ от 15 сентября 2011 года № 137-И [4] устанавливают два обязательных норматива для банковских и небанковских кредитных организаций: норматив достаточности собственных средств (капитала) и норматив ликвидности.

Норматив достаточности собственных средств определяется как отношение собственных средств к сумме обязательств перед клиентами на последнюю отчетную дату; норматив ликвидности, определяется как отношение суммы ликвидных активов к сумме обязательств перед клиентами на последнюю отчетную дату.

Пороговые значения нормативов для банков в соответствии с Инструкцией ЦБ РФ № 180-И [3] составляют: норматив достаточности собственных средств – 8%; норматив мгновенной ликвидности (ограничивает риск потери банком ликвидности в течение одного операционного дня) – 15%; норматив текущей ликвидности (ограничивает риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней) – 50%; норматив долгосрочной ликвидности (ограничивает риск потери ликвидности в результате размещения средств в долгосрочные активы с оставшимся сроком до даты погашения свыше 1 года) – 120%.

Пороговые значения нормативов для небанковских кредитных организаций в соответствии с Инструкцией ЦБ РФ № 137-И [4] составляют: норматив достаточности собственных средств – 2 %; норматив ликвидности активов на ближайшие 30 календарных дней – 100%.

При условии соблюдения указанных требований и наличии лицензии ЦБ РФ на осуществление соответствующих банковских операций оператор ЭДС может осуществлять свою деятельность как в качестве автономного оператора ЭДС, так и в качестве участника одной или нескольких платежных систем, объединяющих ряд взаимодействующих между собой организаций, действующих на основании общих правил по переводу денежных средств. Каких-либо различий в объеме полномочий операторов ЭДС в обоих случаях закон не устанавливает.

Таким образом, общие требования к функционированию кредитных организаций-операторов ЭДС установлены в ряде законов, которые содержат многочисленные отсылки друг к другу. Указанные общие требования конкретизируются в положениях, инструкциях, указаниях и письмах ЦБ РФ [5], который может применять по отношению к нарушителям этих требований меры ответственности, предусмотренные Законом о ЦБ.

Разбросанность нормативных требований к операторам ЭДС по правовым актам различной юридической силы, нечеткость используемых формулировок затрудняет их понимание и соблюдение. В этой связи представляется необходимым сконцентрировать правовые нормы, касающиеся перевода ЭДС, в том числе требования к оператору ЭДС, в едином нормативном правовом акте.

Перевод ЭДС оформляется одноименным договором, который заключается между оператором ЭДС и клиентом. Данный договор является самостоятельным видом договора, непоименованным в Гражданском кодексе РФ, который отличается от договора возмездного оказания услуг, поскольку:

- является реальным;
- может быть как возмездным, так и безвозмездным;

- считается заключенным при включении в него, помимо обозначения собственно услуги, значительного количества других существенных условий;
- допускает участие в переводе ЭДС других субъектов, и в частности банковских платежных агентов, операционных центров, клиринговых центров, расчетных центров;
- отличается спецификой прав и обязанностей сторон, определяемой используемыми клиентами персонализированных или неперсонализированных электронных средств платежа.

Особенности договора перевода ЭДС позволяют ставить вопрос о включении его отдельным параграфом в главу 46 ГК РФ «Расчеты», в котором регулируются безналичные формы расчетов. Часть 1 ст. 862 ГК РФ в этой связи можно было бы изложить в следующей редакции: «Безналичные расчеты могут осуществляться в форме расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками, посредством переводов электронных денежных средств с помощью электронных средств платежа, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями».

Вопросы, связанные с ответственностью за нарушение обязательств по договору перевода ЭДС, требуют уточнения. Необходимо, в частности, установить сроки рассмотрения претензий, связанных с переводом ЭДС без согласия клиентов и их возвратом; запретить взимание с клиентов расходов, понесенных на расследование случаев несанкционированных переводов ЭДС; определить основания ответственности операторов мобильной связи, участвующих в переводе ЭДС; конкретизировать основания ответственности операторов ЭДС, использующих веб-интерфейсы.

Оператор ЭДС вправе привлекать к переводу ЭДС банковского платежного агента. Согласно п. 4 ст. 3 Закона № 161, таковым является юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией, или индивидуальный предприниматель, которые привлекаются кредитной организацией в целях осуществления отдельных банковских операций в интересах физических лиц.

В соответствии со ст. 14 Закона № 161, банковские платежные агенты могут осуществлять:

- 1) принятие от физического лица наличных денежных средств и (или) выдача физическому лицу наличных денежных средств, в том числе с применением платежных терминалов и банкоматов;
- 2) предоставление клиентам электронных средств платежа и обеспечение возможности их использования в соответствии с условиями, установленными оператором ЭДС;
- 3) проведение идентификации или упрощенной идентификации клиента - физического лица в целях осуществления перевода ЭДС, а также предоставления указанному клиенту электронного средства платежа.

Банковский платежный агент, являющийся юридическим лицом, согласно условиям договора с оператором ЭДС [1,2], вправе привлекать для осуществления своих полномочий, кроме идентификации клиента, банковского платежного субагента. Это позволяет существенно расширить сферу деятельности оператора ЭДС и тем самым создать дополнительные удобства клиентам, прибегающим к переводу ЭДС.

Контроль за деятельностью банковского платежного агента со стороны оператора ЭДС, контроль за деятельностью банковского платежного субагента со стороны банковского платежного агента и контроль за движением денежных средств со стороны налоговых органов позволяют минимизировать случаи сбоев в работе по переводу ЭДС и возможных злоупотреблений со стороны их субъектов.

Закон не устанавливает каких-либо требований к уставному капиталу юридического лица, имущественному положению индивидуального предпринимателя, привлекаемых в качестве банковских платежных агентов, требования к финансовым инструментам, гарантирующим возмещение ими убытков в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения взятых на себя обязательств, а также требования к квалификации этих лиц. Сделать это необходимо с учетом значимости осуществляемых банковскими платежными агентами функций и необходимости минимизации возможных рисков, связанных с их деятельностью по осуществлению банковских операций, разрешенных действующим законодательством.

Операционный центр привлекается к переводу ЭДС в тех случаях, когда у оператора ЭДС нет к этому необходимых технических возможностей. Платежные системы самостоятельно определяют требования к финансовому состоянию и технической оснащенности операционного центра, позволяющие им успешно конкурировать на рынке услуг по переводу ЭДС [6,7,8].

Для обеспечения бесперебойности перевода ЭДС с участием операционного центра необходимо на уровне ЦБ разработать и внедрить применительно ко всем платежным системам пороговые показатели:

- соблюдения времени оказания услуги с момента получения распоряжения клиента на перевод ЭДС до момента его реального исполнения с учетом необходимости осуществления клиринговых и расчетных операций;
- непрерывности оказания услуги как периода времени между двумя последовательно произошедшими событиями, которые привели к нарушению надлежащего оказания услуги, в том числе вследствие нарушения требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов ЭДС;

– продолжительности восстановления оказания услуг в случае их приостановления (прекращения).

Статью 17 Закона № 161 («Требования к деятельности операционного центра») целесообразно дополнить положениями об основаниях одностороннего расторжения договора об операционном обслуживании, сроках соответствующего уведомления заинтересованной стороны, с учетом специфики этого договора и отрицательных последствий для интересов как клиентов, так и операционных центров.

Важным субъектом перевода ЭДС является платежный клиринговый центр. Согласно п. 9 ст. 3 Закона № 161, – это организация, созданная для обеспечения в рамках платежной системы приема к исполнению распоряжений ее участников об осуществлении перевода денежных средств и выполнения иных действий, предусмотренных действующим законодательством. Закон № 161 регулирует клиринг только в рамках платежной системы (ст. 18 и ст. 25) и не содержит норм о клиринге в системе перевода ЭДС, отличающейся определенной спецификой. На практике такой клиринг, тем не менее, осуществляется. Юридическим основанием к нему служит п. 9 ст. 3 Закона № 161, указывающий на прием к исполнению клиринговой организацией «распоряжений участников платежной системы об осуществлении перевода денежных средств». Термин «денежные средства» используется законодателем как в отношении наличных, так и в отношении безналичных денег, в том числе ЭДС. Тем не менее, необходимые уточнения на этот счет следует внести в Закон о национальной платежной системе.

Закон № 161 не содержит требований к финансовому состоянию платежных клиринговых центров, указывая только, что они создаются в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 9 ст. 3). Неопределенность в этом вопросе должна быть устранена, поскольку не ясно, нормы каких законов распространяют свое действие на случаи образования данных юридических лиц. Предположение, что таковым является Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 403-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (далее – Закон о клиринге), вызывает сомнение, поскольку понятие «клиринг», о котором идет речь в этом законе, в определенной степени отличается от понятия «платежный клиринг», которым оперирует Закон № 161, и поэтому Закон о клиринге не распространяет свое действие на отношения, возникающие при осуществлении клиринга в соответствии с Законом о национальной платежной системе. Закон о клиринге, как следует из содержания ч. 2 ст. Закона № 161, применяется только к переводам денежных средств по сделкам, совершенным на организованных торгах. В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 18 Закона № 161 («Требования к деятельности платежного клирингового центра») указанием, аналогичным, содержащемуся в ст. 8 Закона о клиринге и устанавливающим, что платежными клиринговыми центрами могут быть хозяйственные общества, минимальный размер собственных средств которых составляет не менее 100 миллионов рублей, выполняющие обязательные нормативы, перечень, величина и методика определения которых устанавливаются ЦБ (ст. 8 Закона о клиринге).

Закон №161 следует дополнить и в части регулирования одностороннего отказа от договора оказания клиринговых услуг. При этом за основу можно было бы взять нормы ч. 3 и ч. 4 ст. 3 Закона о клиринге, устанавливающие, что участник клиринга вправе отказаться от исполнения договора об оказании клиринговых услуг только при отсутствии у него имущественных обязательств по указанному договору и неисполненных обязательств, допущенных к клирингу, а также в случае нарушения участником клиринга требований, предъявляемых правилами клиринга к его участникам.

Последним в цепочке субъектов перевода ЭДС является расчетный центр, под которым понимается кредитная организация, исполняющая на основе договора банковского счета распоряжения участников платежной системы о списании и зачислении денежных средств по их банковским счетам. Оформление договора банковского счета определяется соответствующими статьями Гражданского кодекса РФ. Общие требования Закона № 161 к расчетному центру конкретизируются в локальных нормативных актах платежных систем [6,7,8]. Платежные системы устанавливают также права и обязанности расчетных центров.

Поскольку ответственность за нарушение условий договора банковского счета и основания его расторжения предусмотрены Гражданским кодексом РФ применительно к банку, необходимо сделать оговорку в ст. 19 Закона № 161, что указанная ответственность и основания расторжения договора распространяются и на отношения с участием расчетного центра.

Список литературы

1. Договор с банковским платежным агентом. http://obrazec.org/09/dogovor_s_bankovskim_platezhnym_agentom.htm (Дата обращения: 30 июня 2019 года);
2. Договор о привлечении банковского платежного агента. https://www.nbsrf.ru/assets/files/infobankpdf/BPO/dogovor_BPA.pdf (Дата обращения: 30 июня 2019 года).
3. Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. N 180-И «Об обязательных нормативах банков».
4. Инструкция ЦБ от 15 сентября 2011 года № 137-И «Об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением».
5. Письмо Банк России от 01.09.2014 № 12-1-5/2112 «О применении Федерального закона № 115-ФЗ».
6. Правила платежной системы Sendy. <https://sendy.land/files/images/doc/rules-new.pdf> (Дата обращения: 1 июля 2019 года).
7. Правила платежной системы CONTACT. <https://www.contact-sys.com/files/redactor/files/%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf> (Дата обращения: 1 июля 2019 года).
8. Правила платежной системы БЭСТ. https://bestmt.ru/docs/rules_23_05_2014.pdf?3c7a4d4f0d6c3dcfdaf19ef11dcc6bd5 (Дата обращения: 4 июля 2019 года);

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРИМОРСКАЯ ПРАКТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАСЕЛЕНИЯ НА НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Булах Евгений Васильевич

к.полит.н.,

*Доцент кафедры политологии ВИ-ШРМИ,
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)*

Романченко Инна Викторовна

соискатель (ДВФУ)

Рогожский Никита Алексеевич

бакалавр (ДВФУ)

Принцип законности является неотъемлемой основой функционирования Российской Федерации как правового демократического государства, в котором права и свободы человека и гражданина признаются Конституцией РФ в качестве высшей ценности. Основным гарантом обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина на территории РФ является Прокуратура РФ, осуществляя в соответствии с федеральным законом “О прокуратуре” деятельность по надзору за их соблюдением государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, а также коммерческими и некоммерческими организациями¹. Прокурорский надзор в этой сфере осуществляется путем оценки полноты и законности деятельности поднадзорных субъектов, с учетом прав, свобод и законных интересов граждан.

Особое место в деятельности органов прокуратуры занимает прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления. Основы деятельности местного самоуправления определяются федеральным законом №131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, надлежащее соблюдение которого, имеет особое значение в контексте федеративных отношений, поскольку влияет на реализацию конституционных прав граждан на осуществление местного самоуправления путем решения вопросов местного значения исходя из собственных интересов непосредственно и (или) через органы местного самоуправления.

В целях реализации данных прав федеральный законодатель предусмотрел целую систему форм реализации прав граждан на непосредственное осуществление местного самоуправления, которая включает в себя местный референдум, муниципальные выборы, сходы и собрания граждан, правотворческую инициативу, обращения граждан в органы местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление и иные формы не предусмотренные федеральным законом, но и не противоречащие Конституции РФ². Проблема заключается в том, что на практике механизм осуществления некоторых упомянутых форм недостаточно эффективен в процессе реализации населением прав на осуществление местного самоуправления.

Основой исследования является анализ практики реализации населением Приморского края прав на обращение в органы местного самоуправления, а также, практика прокурорского надзора за соблюдением реализации этой формы органами местного самоуправления.

Результаты исследований данной проблематики, а также данные Федеральной службы государственной статистики, показали, что обращения граждан является самой популярной формой участия населения в осуществлении местного самоуправления³. Об этом также свидетельствуют статистические показатели обращений граждан в администрацию г. Владивостока, согласно которым, в администрацию г. Владивостока за 2018 год поступило 29916 обращений граждан и их объединений⁴. В первом квартале 2019 года в администрацию г. Владивостока 6505 обращений. Из них только 213 обращений содержались в устной форме. Примечательно, что большая часть обращений содержала вопросы, связанные с благоустройством города, что свидетельствует о высокой заинтересованности

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 (с учетом изм. и доп. от 08.01.2019) N 2202-1. – Информационно-справочная система “Гарант”

² Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон от 06.10.2003 (с учетом изм. и доп. от 06.02.19) N 131-ФЗ. – Информационно-справочная система “Гарант”

³ Материалы по теме “Гражданская активность (инициатива) и общественный контроль на местном уровне”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsmsinfo.ru/proekty-i-programmy/grazhdanskaya-aktivnost-initsiativa-i-obshchestvennyj-kontrol-na-mestnomurovne> (Дата обращения: 17.04.19).

⁴ Отчет о работе с обращениями граждан в администрации г. Владивостока за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlc.ru/reception/reports> (Дата обращения: 16.04.19).

населения в решении вопросов местного значения. Необходимо отметить, что с каждым годом количество обращений граждан в органы местного самоуправления г. Владивостока растет, о чем свидетельствуют статистические данные. Если за первый квартал 2017 года в администрацию г. Владивостока поступило 5019 обращений, то за первый квартал 2018 года поступило 5410 обращений, а за первый квартал 2019 года поступило 6505 обращений граждан. Анализ приведенной информации также позволяет сделать вывод о том, что граждане активно используют право на обращение в органы местного самоуправления в целях выражения своих интересов.

Порядок обращения граждан в местного самоуправления регулируется федеральным законом от 02 мая 2006 г. №59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан”. Данный закон предусматривает виды обращений граждан, обязывает органы местного самоуправления отвечать на поступающие обращения, устанавливает общие сроки ответа на обращения. На муниципальном уровне данный порядок регулируется приложением к постановлению главы города Владивостока от 08.07.2009 № 775.

Однако, практика прокурорского надзора иллюстрирует, что органы местного самоуправления зачастую нарушают положения упомянутых правовых актов в части соблюдения сроков рассмотрения обращений граждан, которые по общему не должны превышать тридцати дней⁵.

За последние четыре года прокуратурой Приморского края неоднократно устанавливались факты нарушения органами местного самоуправления на территории разных муниципальных районов и городских поселений прав граждан на обращение в целях выражения и защиты своих интересов.

Так в сентябре 2015 года гражданка М. обратилась в администрацию Ольгинского муниципального района с письменным заявлением, которое было зарегистрировано и передано специалисту администрации для рассмотрения. Однако в нарушение требований федерального законодательства ответ на данное обращение в установленные законом сроки подготовлен и направлен не был. По данному факту в отношении первого заместителя главы администрации Ольгинского муниципального района прокурором района возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 5.59 КоАП РФ. По итогам его судебного рассмотрения должностное лицо привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей⁶.

Аналогичные случаи произошли и в последующих годах (2016 – 2019), когда заместитель главы администрации Черниговского района, главы Горноключевского, Лучегорского и Пластунского городского поселения, а также должностные лица администрации Надеждинского сельского поселения (в январе 2019 года) были привлечены к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. Более того, в приведенных ситуациях помимо превышения сроков рассмотрения обращений, прокуратурой было установлено наличие неполноты доводов рассмотрения обращения, а также отсутствие рассмотрения обращений по существу, что безусловно свидетельствует о пренебрежении правами населения на осуществление местного самоуправления со стороны органов местного самоуправления соответствующих территориальных единиц.

Таким образом, практика прокурорского надзора на территории Приморского края за 2015 - 2019 годы показала, что органами местного самоуправления муниципальных районов и городских поселений систематически нарушаются права граждан на непосредственное осуществление местного самоуправления, закрепленных в форме обращений, и, предусмотренных Конституцией РФ и федеральным законом №131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ” и иных муниципальных правовых актов и регламентов.

Более того, стоит отметить, что для прокуратуры характерно закрепление за собой достаточно большого количества отраслей надзора, требующих регулярного осуществления. В силу этого, многие правонарушения со стороны органов местного самоуправления в сфере осуществления прав граждан на местное самоуправление остаются незамеченными.

Следствием данной тенденции может явиться снижение активности граждан в области реализации права на непосредственное осуществление местного самоуправления на фоне осознания того, что работа с обращениями граждан часто становится формальной и не имеет своей целью действительного взаимодействия с гражданами. Некоторые эксперты называют разницу в подходах к обращениям граждан в федеральных и региональных органах власти как главную проблему действующей системы работ с обращениями граждан⁷. Например, по данным результата обследования эффективности работы с обращениями граждан в рамках ведомства Министерства здравоохранения, многие респонденты замечали, что понимание сути и важности работы с обращениями граждан есть только в федеральных органах государственной власти. Как результат, граждане, даже по вопросам местного значения, предпочитают обращаться в федеральные органы власти, в Администрацию Президента, так как знают, что местные власти реагируют только на указания “сверху”, а на обращения граждан, поступившие им напрямую, либо

⁵ О порядке рассмотрения обращений граждан в РФ: федеральный закон от 02.05.2006 (с изм. от 27.12.2018 г.) N 59-ФЗ. – Информационно-справочная система “Гарант”.

⁶ Итоги проверки органов прокуратуры Приморского края исполнения требований Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prosecutor.ru/news/prokuratura-olginskogo/2015-12-30-za-narushenie-poryadka.htm> (Дата обращения: 16.04.19).

⁷ Решетникова Д.С. Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. 2. С. 67.

дают “отписки”, либо не реагируют совсем, таким образом Центральные органы власти завалены вопросами, которые вполне успешно могли бы быть решены на местном уровне.

Проблема комплексная и решаться должна с участи представительных органов власти всех уровней. В связи с этим, в целях должного качества реализации права населения на непосредственное осуществление местного самоуправления можно предложить:

1) Ужесточить санкцию за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан, путем внесения изменений в ст. 5.59 КоАП РФ, предусматривающей в качестве санкции штраф в размере от пяти до десяти тысяч рублей на основании того, что действующая санкция недостаточно эффективна для стимулирования субъектов рассмотрения обращения на соблюдение предусмотренного порядка, что подтверждается практикой.

2) Инициировать изменения в федеральный закон №59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан”, направленные на введение новой категории обращений, называемых “срочными обращениями”. На практике многие обращения граждан требуют принятия своевременных мер и должны быть рассмотрены в сокращенные сроки. Необходимо качественно и всесторонне проработать данный вопрос и внести дополнительные изменения в порядок рассмотрения “срочных обращений”, а также дать определение этому понятию с целью исключения оценочного характера.

3) Выступить с инициативой о дополнении федерального закона №59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан” требованиями к содержанию ответа органа государственной власти и местного самоуправления на обращения граждан. В настоящее время закон закрепляет за органами государственной власти и местного самоуправления обязанность при поступлении обращения дать “письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. Однако в законе совершенно не предусмотрены требования к содержанию “ответа по существу” на заданные в обращении вопросы. Результатом данного пробела является возникновение ситуаций, в которых граждане часто вместо необходимой информации или предложений реального решения их проблем, получают лишь ссылки на законодательные нормы, которые и так были им известны, и которые никак не способствуют решению поставленных проблем.

На муниципальном уровне возможно создание информационного ресурса на сайтах местных органов власти в виде специального открытого и доступного для граждан рейтинга качества работы управлений по работе с обращениями граждан. Данный ресурс должен иметь возможность для комментариев гражданами-пользователями сайта, а также предусмотреть базовую систему оценки деятельности депутатами, должностными лицами или муниципальными служащими на чье имя адресовано обращение или в чем ведение находится обозначенный в обращении вопрос. Данная практика позволит органам прокуратуры заблаговременно маркировать те секторы осуществления местного самоуправления, где необходимы надзорные действия.

Восполнение выделенных пробелов правового регулирования, конкретизация отдельных правовых категорий процесса непосредственного участия жителей в осуществлении местного самоуправления позволит оптимизировать работу органов надзора, обеспечивающих реализацию прав граждан в этой сфере общественных отношений. Открытость процесса принятия и обработки обращений граждан будет способствовать сокращению количества неудовлетворенных работой органов местного самоуправления, повысит уровень доверия населения к институту местного самоуправления, что послужит эффективным стимулом к дальнейшему развитию данного политического института, формирующего конституционную основу российской государственности.

Список использованных источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон от 06.10.2003 (с учетом изм. и доп. от 06.02.19) N 131-ФЗ. – Информационно-справочная система “Гарант”
2. О порядке рассмотрения обращений граждан в РФ: федеральный закон от 02.05.2006 (с изм. от 27.12.2018 г.) N 59-ФЗ. – Информационно-справочная система “Гарант”.
3. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 (с учетом изм. и доп. от 08.01.2019) N 2202-1. – Информационно-справочная система “Гарант”
4. Отчет о работе с обращениями граждан в администрации г. Владивостока за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlc.ru/reception/reports> (Дата обращения: 16.04.19).
5. Итоги проверки органов прокуратуры Приморского края исполнения требований Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prosecutor.ru/news/prokuratura-olginского/2015-12-30-za-narushenie-poryadka.htm> (Дата обращения: 16.04.19).
6. Материалы по теме “Гражданская активность (инициатива) и общественный контроль на местном уровне”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsmsinfo.ru/proekty-i-programmy/grazhdanskaya-aktivnost-initsiativa-i-obshchestvennyj-kontrol-na-mestnomurovne> (Дата обращения: 17.04.19).
7. Решетникова Д.С. Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. 2. С. 67.

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНА «О ВЕДЕНИИ ГРАЖДАНАМИ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ НУЖД»

Безбах Екатерина Алексеевна

студент магистрант

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия,

г. Санкт-Петербург, Россия

В связи с вступлением с 1 января 2019 года в законную силу Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (за исключением статьи 51 настоящего Федерального закона) №217-ФЗ⁸ с указанной даты согласно статье 53 настоящего Федерального закона утратили силу Федеральный закон от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» и Федеральный закон от 22 ноября 2000 года № 137-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

Принятый закон разрешил значительное количество вопросов, возникающих при осуществлении корпоративных прав членами указанных объединений.

Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ, регулирующий отношения, возникающие в связи с ведением гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд, упорядочил вопросы членства в садоводческих некоммерческих товариществах и огороднических некоммерческих товариществах, конкретизировав права и обязанности члена товарищества и основания и порядок принятия и прекращения членства в товариществах, а также упорядочил вопрос ведения садоводства и огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, без участия в товариществе.

Так, если ранее действовавшим ФЗ был предусмотрен достаточно простой порядок вступления в члены садоводства граждан, предусмотренный ст.18, указывающей, что учредители садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения считаются принятыми в члены такого объединения с момента его государственной регистрации. Другие вступающие в такое объединение лица принимаются в его члены общим собранием членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения. Каждому члену садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения в течение трех месяцев со дня приема в его члены правление такого объединения обязано выдать членскую книжку или другой заменяющий ее документ.

Новым Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ сохранен основной принцип приема граждан в члены садоводческих и огороднических товариществ путем рассмотрения вопроса о его принятии общим собранием членов товарищества. Однако теперь подробно регламентировано содержание заявления вступающего в члены товарищества гражданина, в котором необходимо указывать не только его фамилию, имя, отчество и адрес места жительства, но и указать почтовый адрес, по которому заявителем могут быть получены почтовые сообщения (за исключением случаев, если такие сообщения могут быть получены по адресу места жительства), адрес электронной почты, по которому заявителем могут быть получены электронные сообщения (при наличии). Обязательным условием для приема в члены товарищества теперь является указание в письменном заявлении на согласие заявителя на соблюдение требований устава товарищества.

Указанные изменения в части конкретизации документов вступающих в члены товариществ позволят разрешить ранее часто возникающие на практике проблемы с определением списочного состава членов товариществ, оповещении членов садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан о проведении общих собраний.

Ввиду того, что членство фиксировалась только протоколами общих собраний, заявления граждан о вступлении в садоводства практически отсутствовали, зачастую из-за недобросовестности председателя и членов правления, а также законодательно закрепленного требования к надлежащему ведению документации, невозможно было установить точное количество членов СНТ, что приводило к соответствующим судебным спорам в отношении вступления в наследственные права, оспариванию решений общих собраний и т.д.

⁸ Федеральный закон 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Электронный ресурс/ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В качестве примера можно привести апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-4689/2014 от 26.02.2014г.⁹, которым жалоба СНТ «Купелицы» на решение Наро-Фоминского городского суда Московской области от 15 октября 2013 года, удовлетворившего исковые требования М. к СНТ "Купелицы" о признании недействительным решений общих собраний, оставлена без удовлетворения

М, оспаривая решения общих собраний СНТ «Купелица» от 08.09.2012 и от 13.04.2013 о перевыборах членов правления и председателя СНТ "Купелицы", в обоснование иска указал, что являясь членом СНТ "Купелицы", в мае 2013 года он узнал о том, что бывший член правления СНТ З.А. сам провел 08.09.2012 внеочередное общее собрание садоводов, на котором он был избран председателем СНТ "Купелицы". При этом общего собрания членов СНТ не проводилось, члены СНТ не извещались о проведении внеочередного общего собрания, кворума не было. Внеочередное общее собрания от 13.04.2013 г. было проведено с теми же нарушениями.

Ответчик, возражая против иска, указал на то, что на момент проведения собрания от 08.09.2012 г. невозможно было установить количество членов СНТ, так как не велся журнал учета членов СНТ. Поскольку невозможно было определить количество членов СНТ, исходили из таблицы уплаты членских взносов, составленной бухгалтером СНТ, представленной на обозрение суда. На собрание пришло 39 членов СНТ с членскими книжками, 39 членов СНТ прошли перерегистрацию. На эту дату было установлено количество членов СНТ - 39. В СНТ на момент проведения общего собрания членов СНТ подлинника устава не было. Инициатива проведения первого общего собрания исходила от инициативной группы, инициатива проведения второго - от правления.

Удовлетворяя требования истца, суд исходил из того, что общее количество членов СНТ не установлено и документально не подтверждено. Официального списка членов СНТ и документального подтверждения членства граждан в СНТ "Купелицы" не имеется. На момент проведения внеочередного общего собрания от 08.09.2012 г. количество членов СНТ не установлено, не проверено и не подтверждено документально, цифра 95 указана в протоколе общего собрания произвольно. Доверенности в подтверждение полномочий присутствующих лиц не представлены. При наличии отсутствия установленного в СНТ количества членов СНТ невозможно установить необходимое по закону количество членов инициативной группы. На собрании 13.04.2013 г. было признана численность СНТ 39 человек по членским книжкам садовода, а в дальнейшем по предъявлению садоводами членских книжек количество членов СНТ будет корректироваться путем внесения записи в журнал учета членов СНТ "Купелицы". Таким образом, на момент проведения общего собрания от 13.04.2013 г. количество членов СНТ "Купелицы" установлено по количеству присутствующих на собрании, в том числе по доверенности, а не по реальному количеству членов СНТ, что не соответствует закону.

Частью 6 ст. 12 настоящего закона предусмотрено и приложение копии документов о правах на садовый или огородный земельный участок, расположенный в границах территории садоводства или огородничества.

Новый закон № 217-ФЗ дал ответы на спорные вопросы о порядке добровольного выхода из корпорации.

Если в ранее действовавшем законодательстве этот вопрос не был урегулирован, что приводило к неоднозначному разрешению возникающих споров, то ныне действующим Законом, в частности статьей 13 предусмотрены основания и порядок прекращения членства в товариществе, говорящие как о добровольном или принудительном прекращении членства в товариществе, так и прекращением в связи утратой прав у члена товарищества на принадлежащий ему садовый или огородный земельный участок либо в связи со смертью члена товарищества.

Принятие данной статьи согласуется с требованиями текущего времени, отвечает нуждам садоводов и огородников. В ранее существовавшем порядке принудительного выхода членов из садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан ничего не изменилось, процедура исключения из членов товарищества была достаточно подробно регламентирована действующим законодательством и изменений не претерпела. Однако добровольный выход из садоводческих и огороднических товариществ не был ранее урегулирован на законодательном уровне. Часть 2 ст. 13 говорит о том, что добровольное прекращение членства в товариществе осуществляется путем выхода из товарищества. При этом сама процедура выхода проста и рациональна

Так, членство в товариществе в связи с выходом из товарищества прекращается со дня подачи членом товарищества соответствующего заявления в правление товарищества (ч.3 ст.13 ФЗ-217). При этом принятие решения органами товарищества о прекращении членства в товариществе не требуется.

В принятом новом Законе отсутствуют требования к возрасту членов садоводческих и огороднических товариществ.

Действовавшим ранее Федеральным законом «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» членами таких объединений могли быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста восемнадцати лет и имеющие земельные участки в границах такого

⁹ Апелляционное Определение Московского областного суда от 26.02.2014г. по делу № 33-4689/2014 /Электронный ресурс/ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

объединения, членами садоводческого, огороднического или дачного потребительского кооператива могли быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста шестнадцать лет, и имеющие земельные участки в границах такого кооператива (ст.18 ФЗ №66-ФЗ в редакции от 03.07.2016). Членами садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан также могли быть в соответствии с гражданским законодательством наследники членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, в том числе малолетние и несовершеннолетние, а также лица, к которым перешли права на земельные участки в результате дарения или иных сделок с земельными участками.

Новым законом устранены имевшие ранее противоречия, его положения о правообладателях земельных участков приведены в соответствие с Земельным Кодексом Российской Федерации, которым ограничения минимального возраста члена товарищества не предусмотрены, а при вступлении в члены огороднических и садоводческих товариществ, интересы несовершеннолетних и недееспособных граждан будут представлять их законные представители, действуя в силу действующего гражданского законодательства от их имени и в их интересах без доверенности.

Вместе с тем, специальная норма, говорящая о том, какими правами наделены члены товариществ, не достигшие возраста 18 лет, в новом законе отсутствует. Соответственно, в силу гражданского законодательства их интересы до достижения 18-тилетнего возраста будут также представлять законные представители.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вступивший с 01.01.2019 года Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разрешил большинство спорных вопросов, связанных с реализацией прав членами садоводческих и огороднических товариществ, что, по моему мнению, должно привести к значительному сокращению соответствующих судебных споров.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4766.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2014.
3. Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства РФ, 20.04.1998, № 16, ст. 1801.
4. Апелляционное Определение Московского областного суда от 26.02.2014г. по делу № 33-4689/2014 /Электронный ресурс/ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОЦЕСС

УДК

АКТУАЛЬНЫЕ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА.

Хутуев Валерий Артурович

*преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД, майор полиции.*

Машекуашева Маргарита Хасанбиевна

*доцент кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД, кандидат психологических наук.*

Hutuev Valery Arturovich

*Lecturer, Department of Law Enforcement
North Caucasus Institute for Continuing Education (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs, police major.*

Mashekusheva Margarita Khasanbievna

*Associate Professor, Department of Law Enforcement
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs,
candidate of psychological sciences.*

Аннотация. Актуальность данной тематики связана и с ежегодным значительным увеличением числа регистрируемых правоохранительными органами преступлений, связанных с мошенничеством и направленных на преступное завладение собственностью или правами на нее. Именно в этой связи в данной статье автором и рассматриваются вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ и отграничения его от смежных составов преступлений имущественной направленности [1]. Статья представляет собой структурированный информационный материал для сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании данной категории дел [2].

Ключевые слова: Преступление, состав преступления, квалификация, имущество, право на имущество, хищение, обман или злоупотребление доверием, действие, бездействие, мошенничество, мошенник, крупный и особо крупный размер, сговор, соучастие.

Жажда легкой наживы всегда толкала людей на преступления против собственности. Обогащение за счет других лиц для определенных людей становилось образом и целью жизни. При этом формы и способы хищений чужого имущества совершенствовались наряду с развитием общества, государственности, технологий и методов противодействия такого рода правонарушениям и преступлениям. На сегодняшний день отмечается огромное разнообразие преступлений против собственности. Будь то собственность личная, общественная или же государственная. Одним из видов преступлений против собственности следует считать и мошенничество. Из года в год количество регистрируемых правоохранительными органами преступлений, связанных с мошенничеством, неуклонно растет. В настоящее время стали довольно распространенными среди специалистов-правоохранителей и обывателей-граждан такие фразы как «банковское мошенничество», «телефонное мошенничество», «компьютерное мошенничество» и пр., при этом, так называемый «профессионализм» и изощренность мошенников, совершенствует от эпизода к эпизоду [3]. В процессе квалификации компетентным должностным лицам надлежит максимально глубоко изучить все обстоятельства произошедшего преступления, закон и его толкование в части касающейся исследуемого события, в том числе выбор соответствующей деянию статьи (нормы права) уголовного закона, ее сопоставление с фактическими признаками совершенного общественно опасного деяния. Квалификация преступления является центральным звеном применения законодательства, и выявление ее содержания имеет большое значение для правоприменения.

В свою очередь мы понимаем, что под истиной представляется соответствие наших восприятий окружающего с фактической, предметной природой вещей [4]. Отсюда следует, что квалификация деяния есть определение и последующее правовое закрепление точного соответствия фактических признаков совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления, определенного уголовно-правовой нормой.

В заключение следует отметить присутствие в процессе квалификация преступления «человеческого фактора», т.е. возможности субъективной оценки должностным лицом интерпретируемых им фактов, что может повлечь разную оценку разными специалистами одного и того же события.

В подобной ситуации лицам, осуществляющим квалификацию, следует строго придерживаться законов логики, правильного мышления (рассуждения) при разрешении каждого случая[5]. Статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за «мошенничество», определяя его как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. заочной науч.-практ. конф., 15-16 декабря 2016 года / ред. кол.: А. А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; ЮгоЗап. гос. ун-т. – Курск, 2017. – 432 с. ISBN 978-5-7681-1222-6.
2. Голяндин Н.П., Машекуашева М.Х. Проблемные вопросы противодействия механизмам финансирования терроризма. Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 158-160.
3. Шогенов А.М. Современное состояние преступлений экстремистской направленности в России и проблемы доказывания. Пробелы в российском законодательстве. №3. 2019.
4. Гарифуллина Разиля Файзуллиновна. Некоторые вопросы квалификации вымогательства (Ст. 163 УК РФ). Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016. №3. С. 208-210.
5. Хутуев В.А. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица как административное правонарушение: история и перспектива. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 266-269.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Павлов Руслан Николаевич

Введение

Изначально с момента своего зарождения социальное предпринимательство воспринималось как один из способов повышения уровня благосостояния беднейших слоев населения. Однако со временем в процессе своей эволюции определение данного явления модифицировалось, и под ним стали воспринимать практически любые способы коммерциализации предприятий социальной сферы, в том числе и такие, которые представляют собой превращения некоммерческих организаций в коммерческие предприятия в тот момент, когда НКО начинают обслуживать социальную сферу и получать при этом дополнительный доход [1]. Такие исследователи, как У. Стефан и Л. Уланер видят цель социально-ориентированной деятельности в удовлетворении интересов общества и делают вывод о том, что эффективность существования подобных организаций затруднена [2]. Согласно точке зрения представителей английской научной школы социального предпринимательства (Д. Тернер, К. Лиминг, С. Диксон, А. Клиффорд, Л. Дарби и Х. Дженкинс) социальное предпринимательство представляет собой такую ситуацию, когда решение социальных проблем полностью возлагается на бизнес, при этом получаемый доход направляется, прежде всего, на удовлетворение социальных нужд [3]. В современных условиях, когда актуальной становится задача разгосударствления предприятий, работающих в социальном секторе, данный вид предпринимательства можно вполне рассматривать как субститут государства, поскольку он обладает свойствами эффективного решения социальных проблем с применением инновационных подходов. В качестве примера можно привести глобальную интернет-платформу www.Kiva.org, которая представляет собой платформу для микрокредитования мелких предпринимателей в беднейших странах мира. Данное социальное предприятие направлено на решение двух социальных проблем: с одной стороны, существуют миллионы людей, живущих в экономически неблагополучных странах, которые располагают потенциалом вырваться из экономических трудностей, но не имеют для этого финансовых ресурсов, а с другой – существуют миллионы других, желающих им помочь, но не располагающих способом, как это сделать [4]. В целом, социальное предпринимательство рассматривается как решение социальных проблем инновационными методами. По крайней мере, так его характеризуют представители социально-инновационной школы Дж. Томпсон, С. Элворт, Дж. Маир и И. Марти [5].

В России в настоящий момент уровень развития социального предпринимательства достаточно низок, если сравнивать его с другими странами по индексу социально-предпринимательской активности на ранней стадии формирования предприятия (см. рис. 1). Данный индекс рассчитывается как процентная доля лиц, которые в течение 3,5 лет создали социальные предприятия, от всего трудоспособного населения страны. Для того, чтобы понять причину подобного положения дел, необходимо выявить факторы, сдерживающие развитие социального предпринимательства в России. Данная задача представляется актуальной также в связи с тем, что от ее решения зависит возможность выработки стратегии эффективного развития данного явления в России.

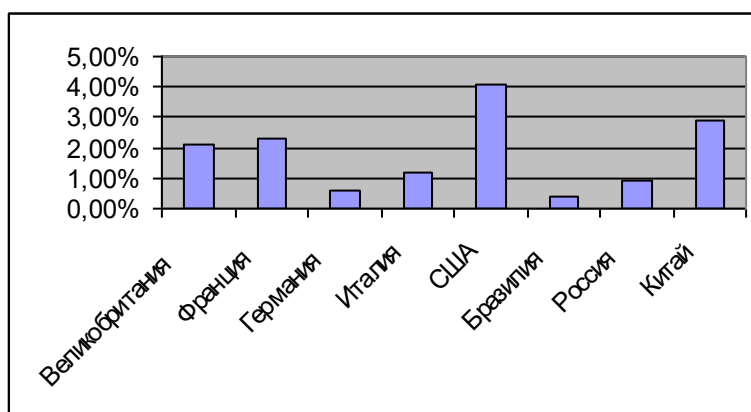

Рис. 1. Индекс социально-предпринимательской активности на ранней стадии формирования предприятия.

Источник: [6].

Для определения факторов, оказывающих влияние на процесс развития социального предпринимательства, уже проводились различные исследования. В основном, рассматривалось влияние формальных институтов на социальное предпринимательство [7, 8, 9], но наряду с этим постепенно интерес к влиянию неформальных институтов начал нарастать. Так, например, К. Пумалайнемом, Х. Сьегреном и др. проводилось исследование неформальных институтов социального предпринимательства на основе таких критериев, как избегание неопределенности [10]. Согласно исследованию Г. Хофстеде, страны, демонстрирующие высокие показатели избегания неопределенности, поддерживают жесткие кодексы убеждений и поведения, а также нетерпимы к неортодоксальным идеям [11]. Одним из важнейших внутренних факторов принятия решения в пользу социально-предпринимательской деятельности выделяется приоритетность социальной миссии над иными целями, что отмечалось в исследовании Диза [12]. Другим фактором, способствующим развитию социального предпринимательства, по мнению С. Элворда, Л. Брауна и К. Леттса, является предшествующий социальный опыт предпринимателей, способствующий созданию поддерживающих сетей [13]. В исследовании Е.В. Попова, А.Ю. Веретенниковой, И.В. Наумова и К.М. Козинской [14] проводится попытка определить влияние неформальных институтов на эволюцию социального предпринимательства. В результате данного исследования выявлено два фактора, оказывающих существенное влияние на развитие социального предпринимательства. Это гендерное равенство и автономность членов в обществе. В настоящей работе будет продолжено исследование подобных факторов, однако они будут исследоваться не с точки зрения содействия развитию социального предпринимательства, а с точки зрения препятствия развитию данного феномена. Подобное исследование представляет несомненный интерес в связи с тем, что для успешного развития социального предпринимательства необходимо избавляться от факторов, сдерживающих данный процесс.

Фактор представления о невмешательстве государства в процесс развития социального предпринимательства

Учитывая сложившуюся конъюнктуру, мы можем сделать вывод, что одним из факторов, сдерживающих развитие социального предпринимательства в России, является господство неолиберальной идеологии, выражающейся, в частности, в представлении о том, что государство не должно участвовать в процессе формирования и развития социального предпринимательства, представители неолиберального направления отводят государству роль стороннего наблюдателя, безучастного по отношению к процессу развития социальных предприятий. В действительности, если смотреть на опыт других стран, в частности, таких, как Великобритания и США, государство нередко выполняет роль своеобразного мецената, выделяя средства на развитие социального предпринимательства в различных формах – в форме грантов, полученных от государственно-частных структур и в форме государственных закупок. Так, например, в США администрация Б. Обамы предпринимала различные попытки создать систему частно-государственного партнерства для того, чтобы поддерживать развитие социального предпринимательства и импакт-инвестинга в США. Одним из важнейших направлений в этом отношении было создание Фонда социальных инноваций, который предоставлял гранты социальным предприятиям и некоммерческим организациям на конкурсной основе. При этом соотношение между частным капиталом и государственным бюджетом составляло примерно 3/1. На сегодняшний день фонд выдал более 175 миллионов долларов в виде грантов. Более 200 организаций получили деньги. Фонд и его инновационная финансовая модель пользуется поддержкой обеих партий в Сенате, что отразилось в факте того, что в совокупном бюджете 2014 г. был увеличен размер финансовых средств для фонда до 70 миллионов долларов, что стало наивысшим уровнем за пять лет его существования [15]. При этом система выдачи гранта предполагала постепенное финансирование, в зависимости от успешности проекта, что таким образом исключало проникновение недобросовестных участников. Другой попыткой создать эффективную модель частно-государственного партнерства явилась программа, получившая название «Выплата за успех» (Pay for success). В контракте, заключаемом с инициатором социального проекта, правительство устанавливало особую измеримую цель таким образом, чтобы она относилась к конкретному социальному проекту – например, снижению уровня рецидивизма среди малолетних правонарушителей или предоставления возможности для обучения в раннем детстве для малообеспеченных групп населения и привлекало частного инвестора для того, чтобы оплачивать реализацию данного проекта. Стимулом для инвестора участвовать в данном проекте являлось обещание, что ему будет компенсирована основная сумма, которую он вложил в реализацию проекта, если цель проекта будет выполнена, и обещание получить прибыль, если цель проекта будет превышена. Однако существует риск: инвестор не получает никакого возмещения, если проект завершился безрезультатно. Что касается практики государственных закупок, то здесь наибольшая активность в этом плане проявляется в Великобритании. Согласно данным, которые приводит П. Холбрук, около 140 млрд. фунтов стерлингов ежегодно задействовано в практике государственных закупок для социальных предприятий в Великобритании [16]. Другим аргументом в пользу признания активного участия государства в развитии социального предпринимательства может являться пример Сенегала, который имеет относительно высокий показатель по развитию социального предпринимательства, который обусловлен вовлеченностью власти в процесс привлечения иностранных инвестиций и упрощение легализации

бизнеса. Так, упрощен доступ к недвижимости, а также созданы гарантийные фонды, покрывающие риски, связанные с сельским хозяйством и социальным предпринимательством [17].

Фактор утверждения неверного определения социального предпринимательства в экономической литературе

В последнее время в экономической литературе появилось довольно много различных попыток свести социальное предпринимательство к традиционному бизнесу, максимизирующему прибыль и потому самокупаемому и не зависящему от внешних источников финансирования. Акцент на самодостаточность социальных предприятий характерен для неолиберальной модели социальной политики, для которой свойственен минимум государственных обязательств, распространяющихся лишь на беднейшую часть населения. В частности, в книге А. Московской, М. Аларичевой и др. делается акцент на самокупаемость социальных предприятий [4], хотя в книге приведены примеры социальных предприятий, зависящих от внешних источников финансирования. В частности, музей детской игрушки «Забавушка» в свое время получал грант от фонда Дж. Сороса. Таким образом, игнорирование таких явлений, как внешние источники финансирования приводит к поистине недопустимой оценке данного явления, сводящейся к самокупаемой деятельности вопреки имеющимся фактам. Другие примеры, опровергающие наличие самокупаемости связаны с деятельностью таких довольно хорошо известных социальных предприятий, как Benetech и АРОРО. Компания Benetech, которая первоначально называлась Arkenstone, специализировалась на производстве машин для чтения с голосовым устройством для людей с ослабленным зрением. Социальная направленность ее деятельности проявилась не только в том, что производилась продукция для особых социальных групп, но и также в снижении цены данного товара до 2,5 тысяч долларов, то есть вчетверо дешевле аналогичного товара, производимого компанией *Xerox*. Впоследствии данной компании удалось продать право на производство этой продукции коммерческому дистрибьютору и сосредоточиться на других проектах, но даже в этих условиях финансового благополучия ее трудно назвать устойчиво самокупаемой, поскольку по данным на 2017 год в структуре ее источников финансирования доля пожертвований составила 7 %, а все остальное (93%) составил заработанный доход [18]. Что касается компании АРОРО, социального предприятия, специализирующегося на проведении работ по разминированию территорий, находящихся в районах боевых действий, то она имела в 2016 г. долю пожертвований и субсидий в размере 95% от совокупного объема активов, что абсолютно не говорит о ее самокупаемости [19]. Кроме того, для того, чтобы быть самокупаемым, предприятие должно быть прибыльным, но большинство социальных предприятий являются производственными кооперативами, и порядка 90% таких кооперативов являются «неприбыльными» по закону, а 10% производственных кооперативов дано право сделать выбор: быть неприбыльными или прибыльными [20]. Учитывая данное обстоятельство, все заявления о самокупаемости социальных предприятий становятся необоснованными.

Утверждение ложных критериев оценки экспертами фонда «Наше будущее»

В настоящее время происходит утверждение ложных критериев оценки социальных проектов экспертами фонда региональных социальных программ «Наше будущее». Ложность в данном случае заключается в том, что, в основном, оценка проекта формируется на базе двух критериев - самокупаемости и новизны проекта. Что это означает на практике? Фактически это означает, что многие проекты с относительно более высокой социальной значимостью, но имеющие большую вероятность не быть самокупаемыми, в отличие от проекта, который имеет наибольшую вероятность быть самокупаемым, но с более низкой социальной значимостью, окажутся отвергнутыми, что естественно не является справедливым. Так, например, социальное предприятие «Орто-Люкс», занимающееся производством специальной ортопедической обуви для детей, страдающих ДЦП, не может участвовать в конкурсах подобного рода, поскольку слишком велика вероятность невозврата данного кредита, в силу того, что производство данного предприятия является убыточным, и его дохода не хватает для того, чтобы вернуть полученную сумму кредита. Кроме того, критерий новизны фактически исключает возможность участия в конкурсе повторно для участников проекта, уже получившего поддержку в определенном году, даже если его социальная значимость окажется выше тех проектов, которые обладают более высокой оригинальностью. Соответственно, проекты с наибольшей социальной значимостью, но с меньшей новизной не могут участвовать повторно, даже если социальный запрос на их продукцию выше, чем на продукцию с большей новизной.

Отсутствие необходимой инфраструктуры для развития социального предпринимательства

Четвертый фактор связан с тем, что в России отсутствует инфраструктура для развития социального предпринимательства. Значительные успехи в области развития социального предпринимательства в США и Великобритании можно объяснить наличием в этих странах системы институтов, которые являются основными финансовыми источниками социального предпринимательства. Так, например, в США довольно значительно развит рынок микрокредитования, а в Великобритании довольно хорошо развит социальный фондовый рынок, который представляет собой альтернативу традиционному фондовому рынку, поскольку предоставляет определенные льготные условия для доступа социальных предприятий к инвестициям, благодаря появившимся возможностям для эмиссии акций на регулярной основе.

Что касается микрофинансовых институтов, то здесь ситуация гораздо более сложная. Вроде бы он функционирует, но в значительной степени этот рынок теневой, то есть не регулируется законодательством. Скорее, наоборот, депутаты Государственной думы не раз инициировали запрет деятельности микрофинансовых организаций, мотивируя это тем, что зачастую микрофинансовые организации загоняют граждан в долговую кабалу, поскольку устанавливают непомерно высокие ставки по кредитам, в силу того, что у них, как правило, высок риск невозврата кредитов среди недобросовестных клиентов, и, они, таким образом, перекалывают финансовые риски на добросовестных заемщиков. В такой форме данный рынок оказывается совершенно невыгоден для социальных предпринимателей, поскольку вместо облегчения их участи создает для них массу проблем, связанных с уплатой высокой процентной ставки по кредитам.

Отсутствие законодательно утвержденных форм поддержки социального предпринимательства

К настоящему моменту в Государственной думе уже принят в первом чтении законопроект о социальном предпринимательстве в виде поправок к закону о развитии малого и среднего предпринимательства в РФ. К сожалению, в данном законопроекте отсутствуют положения о мерах государственной поддержки социального предпринимательства. Несмотря на то, что за рубежом государство нередко выступает в качестве одного из основных инвесторов социального предпринимательства, если рассматривать, например, опыт Великобритании и США, в России данный опыт полностью игнорируется, и считается, что государство должно выступать лишь в роли координатора взаимодействия между социальным предпринимательством и частным бизнесом. Последний, кстати говоря, не имеет никакой мотивации участия в этом процессе, поскольку ему не предоставляется никаких налоговых льгот в случае участия в этом взаимодействии. Одной из острых проблем социальных предпринимателей в настоящее время является проблема, связанная с высокой арендной платой за используемые производственные помещения. Долгое время в период правления Ю.М. Лужкова в Москве действовало положение, согласно которому, лицам, занимающимся социальным предпринимательством, предоставлялись в аренду помещения по льготным ставкам. В настоящее время данное положение отменено усилиями нынешней городской администрации Москвы. Социальные предприниматели, таким образом, вынуждены платить колоссальные средства по коммерческой арендной ставке. В этих условиях упущенные возможности по государственной поддержке в законе о социальном предпринимательстве говорят о том, что в России в настоящий момент становится абсолютно невыгодным делом заниматься социальным предпринимательством, поскольку эта деятельность превращается в убыточную. Для устранения данной проблемы, следует пересмотреть закон о социальном предпринимательстве и внести в него соответствующие коррективы, как с точки зрения арендной платы, так и с точки зрения налоговых льгот. Кроме того, необходимо также выделить гранты Президента РФ для наиболее достойных социальных предпринимателей и расширить возможности российского социального предпринимательства по участию в государственных закупках, опираясь на положительный опыт Великобритании. В нынешнем виде закон о социальном предпринимательстве скорее напоминает учебник, а не закон, поскольку в нем прописано определение, определены основные формы социального предпринимательства и на этом в сущности все и ограничивается. У закона, в отличие от учебника, есть определенное функциональное назначение – оказывать помощь тем социальным категориям, на которые он направлен. В нынешнем виде он такой помощи не оказывает, и это следует иметь в виду его разработчикам, которым следует пересмотреть его и сделать его максимально полезным, с точки зрения его функционального назначения.

Заключение

В результате анализа процессов развития социального предпринимательства в России и в мире выявлено пять основных факторов, которые сдерживают развитие социального предпринимательства в России. Первый фактор – распространяемое исследователями из Высшей школы экономики убеждение о том, что государство не должно вмешиваться в процесс развития социального предпринимательства, поскольку оно якобы способно только наносить вред, действуя таким образом. Второй фактор - наличие неверного определения данного явления, в котором подчеркиваются самокупаемость и независимость от внешних источников в качестве основных критериев отличия социального предпринимательства от остальных видов предприятий. На самом деле реальная практика показывает, что это не так. Третий фактор – отсутствие необходимой инфраструктуры для развития социального предпринимательства в виде уважаемых микрофинансовых организаций и социального фондового рынка. Четвертый фактор – наличие ложных критериев оценки, применяемых экспертами фонда «Наше будущее», сводящихся к таким аспектам, как самокупаемость и оригинальность в ущерб социальной значимости. И, наконец, пятый фактор – отсутствие законодательных мер государственной поддержки социальных предприятий на ранних стадиях его формирования и развития. В совокупности, все эти факторы являются основными сдерживающими механизмами, препятствующими успешному развитию социального предпринимательства в России.

Список литературы:

1. Dees J., Anderson B. Framing a theory of social entrepreneurship: building on two schools of practice and thought. [Электронный ресурс]. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/02/BookChapter_Deese_FramingTheoryofSE_2006.pdf

2. Stephan U., Uhlaner L., Stride C. Institutions and social entrepreneurship: the role of institutional voids, institutional support and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 2015, vol. 46, no. 3, pp. 308-331. DOI: 10.1057/jibs.2014.38
3. Hoogerdoorn Br. What do we know about social entrepreneurship? An analysis of empirical research. Erasmus University Rotterdam, 2009.
4. Московская А.А. (ред.) (2011) Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. М.: ВШЭ.
5. Mair, J., Marti J. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction and delight. *Journal of World Business*, 2006, Vol. 41, no. 1, pp. 36-44.
6. GEM (2009) "United Kingdom 2009 Monitoring Report" [online] Global Entrepreneurship Monitor. Режим доступа: http://strath.ac.uk/media/departments/huntercentre/research/gem/GEM_UK_2009.pdf
7. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Социальное предпринимательство как объект институционального анализа // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2017. Том 12. № 3. С. 360-374. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-3-360-374.
8. Dacin M.T., Goodstein J., Scott W.R. Institutional theory and institutional changes. *The Academy of Management Journal*, 2002, vol. 45, no. 1, pp. 45-47. DOI: 10.2307/3069284.
9. Zahra S., Gedajlovic E., Neubaum D., Shulman J. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing*, 2009, no. 24, pp. 519-532. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2008.04.007.
10. Puumalainen K., Sjögrén H., Syrijä P., Barraket J. Comparing social entrepreneurship across nations: An exploratory study of institutional effects. *Canadian Journal of Administrative Science*, 2015, no. 32, pp. 276-287. DOI: 10.1002/cjas.1356.
11. Hofstede G. *Culture Consequences: 2nd edition*. Sage Publications, 2001.
12. Dees J.G. *The Meaning of Social Entrepreneurship*. Draft Report for the Kauffman Center for Entrepreneurial leadership. Stanford, CA: Stanford University, 1998.
13. Alvord S., Brown L., Letts C. Social entrepreneurship and societal transformation. *Journal of Applied Behavioral Science*, 2004, no. 40 (3), pp. 260-282.
14. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Наумов И.В., Козинская К.М. Неформальная институциональная среда социального предпринимательства // Экономические и социальные переменные: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 217-234. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.14
15. Tyson L.D., Greenblatt J. (2014) Opportunity for All and Social Innovation: Obama's Policy Agenda / *Economix*. Explaining the Science of Everyday Life [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economix.blogs.nytimes.com/2014/04/14/equal-opportunity-and-social-innovation-obamas-policy-agenda>
16. Holbrook P. (2018) Social Enterprise UK [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.anglia.ac.uk%2F-%2Fmedia%2FFiles%2F3rd-sector-futures%2FTrading-aces%2FSocial-Enterprise-UK.pdf>
17. Sara C., Minard L. Valuing entrepreneurship in the informal economy in Senegal. *Social Enterprise Journal*, 2009, vol. 5, no. 3, pp. 186-209.
18. Fruchterman J. *Developing Information Technology to Meet Social Needs* // *Innovation: Technology, Governance, Globalization*. 2008. no. 3(3), Cambridge: MIT Press, pp. 83-99.
19. АРОРО Annual Report 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.aporo.org/annual-reports/АРОРО_annual_report_2016.pdf
20. Рудык Э.Н. Социальное государство и социальное предприятие // *Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала* / Под общ. ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова. М.: Экономика. 2011

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сариева Джамия Шарифбаевна
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург

Annotation. The article discusses various approaches to the definition of international economic integration, analyzes the essence of international economic integration as the most important process of the modern world economy, its forms and consequences.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; транснационализация; национальные экономики; международные объединения; ТНК.

Key words: international economic integration; transnationalization; national economies; international associations; TNC.

В настоящее время в мировой экономике действуют две взаимосвязанные тенденции. С одной стороны, усиливается целостность мирового хозяйства, его глобализация, что вызвано развитием

экономических отношений между государствами, либерализацией торговых связей, созданием современных систем обмена информацией, мировых технических стандартов и регламентов. С другой стороны, происходит экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, формируются крупные региональные интеграционные структуры, развивающиеся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Международная экономическая интеграция представляет собой определенный процесс сближения и взаимопереплетения экономик нескольких государств с однородными социально-экономическими структурами, нацеленный на создание единого хозяйственного организма. Другими словами, это процесс экономического и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах [1, с. 117].

К сожалению, природа и сущность международной экономической интеграции пока еще полно не раскрыта и часто подменяется процессом глобализации. Между тем это несколько разные процессы. Например, очень расплывчатое определение представлено исследователями данной проблемы Е. Аношкиной и В. Пыхтевым: «Фундаментальные принципы экономической интеграции обусловлены глобализацией, сопровождающейся внедрением новых технологий, либерализацией торговых режимов и инвестиционных процессов, снижением ограничений на разделение производства. Существует представление о регионализации как глобализации в мини-масштабах, которая может проходить как в рамках межгосударственных интеграционных соглашений, так и межрегиональной и внутрирегиональной интеграции...» [2, с. 112].

Несколько отвлеченно и образно представляет современную экономическую «эпоху» И. Валерстайн: «Мы живем в эпоху «группизма» – образования групп, имеющих защитный характер, каждая из которых стремится к достижению самосознания, на базе которого упрочивается солидарность и борьба за выживание одновременно с борьбой против таких же групп» [3, с. 10].

Зачастую в научной литературе понятие «международная экономическая интеграция» подменяется термином «глобализация экономики», которая рассматривается как современная форма организации и концентрации капитала. Так, В. И. Кушлин считает, что именно «глобализация по определению означает усиление взаимозависимости экономических агентов во всем мире до такой степени, когда действия одного из них затрагивают интересы других...» [4, с. 87].

Не менее обобщенно описана сущность экономической интеграции в следующем определении: «Международная экономическая интеграция – это длительный процесс, ведущий к устранению экономических препятствий между государствами. Одновременно должны быть задействованы соответствующие инструменты для координации данного процесса. Следовательно, экономическая интеграция – это не только процесс, происходящий в мировой экономике, но также состояние, при котором не должно быть никаких экономических преград между странами и государства могут функционировать как единый механизм» [5, с. 11-12].

Нередко просматривается тенденция обобщающего подхода к рассмотрению сущности международной экономической интеграции, идентифицирующая этот процесс с глобализацией мировой экономики без всякого отличительного подхода между двумя понятиями. В частности, представители теории глобализации мировой экономики рассматривают процессы производственной и экономической интеграции как «следствие» развития глобализационных процессов и объединения национальных экономик в различных регионах мира. Тогда как международная экономическая интеграция и как ее базовая основа – производственная интеграция на горизонтальном уровне (а частично и кооперация) – это объективная закономерность исторического развития производительных сил и проявление субъективных факторов (политика стран и деятельности ТНК и ТНБ) в процессе производства, обмена и торгово-экономического сотрудничества на внутреннем, региональных и мировом рынках.

Современная мировая экономика в своем развитии состоит из двух основных направляющих: с одной стороны, действительно все возрастающие процессы международных политических взаимоотношений стран (в том числе и региональных) по поводу развития, преодоления кризисов в мировой (региональной) экономике, с другой – активно развивающийся горизонтальный интеграционный процесс между хозяйствующими субъектами, занимающими господствующие конкурентные позиции в различных сегментах мирового рынка. Именно эти две составляющие и определяют характер развития производительных сил в различных сферах мирового производства, обуславливая их трансформацию с учетом различных субъективных факторов в развитии национальных экономик мира.

При этом понятно, что именно ведущие страны мира и их транснациональные корпорации и банки являются основными хозяйствующими субъектами мировой экономики. Именно потому, что в свое время в границах национальных экономик и транснационального сотрудничества получили развитие специализация и международное разделение труда ведущих компаний стран Западной Европы, ТНК и ТНБ этих стран начали активно развивать производственное кооперирование и проводить политику слияний и поглощений. Одновременно политическое руководство этих стран начало разрабатывать соответствующие механизмы политической интеграции. Например, предпосылкой создания Европейского союза (ЕС) были не правовые решения группы стран Западной Европы относительно их объединения, а уже сложившаяся кооперационно-производственная деятельность ряда энергетических, угольных и

сталелитейных компаний Нидерландов, Германии и Франции. И лишь затем были подписаны договоры: в 1950 г. – Парижский, в 1958 г. – Римский договор по вопросам создания уже межстранового, регионального (политического) объединения.

Примерно такая же природа производственной интеграции, переросшая впоследствии в международную экономическую форму сотрудничества, присуща региональному экономическому объединению NAFTA. Так же, как и в ЕС, в его основе лежат концентрация (слияния и поглощения, совместные производства и другие формы) производственного (предпринимательского) капитала и лишь затем – экономические и юридические формы организации между странами, компании которых развивают горизонтальную научно-производственную и финансовую интеграцию на континенте [6, с. 187-188].

Эти и другие тенденции позволяют сделать вывод о том, что на практике именно производственная интеграция предопределяет и обуславливает базовые основы международной экономической интеграции, формирующей региональные рынки и в последующем – межгосударственные экономико-политические объединения.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что теория и практика развития процессов международной экономической интеграции в рамках экономического, торгового и политического сотрудничества стран и их национальных экономик свидетельствуют о том, что национальные экономики претерпевают качественные изменения – транснационализацию. Это обусловлено тем, что процесс транснационализации мирового производства все более интегрируется в границы транснациональных корпораций в результате перемещения из одной страны инвестиционного капитала в другую, специализированных и поддетальных производств, а также для целей обеспечения сырьевыми ресурсами. Указанные факторы оказывают все большее воздействие на процессы международной экономической интеграции и интеграции национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировое хозяйство, особенно тех, которые проводят активную производственную и экспортную политику.

Список литературы

1. Страны и регионы мира: экономико-политический справочник / под ред. А. С. Булатова. – М. : Проспект, 2015. – 206 с.
2. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
3. Вафина, Н. Х. Транснационализация производства: методология и теория: дис. ... д-ра эконом. Наук / Н. Х. Вафина. – М., 2003. – 424 с.
4. Кушлин, В. И. Траектории экономических трансформаций / В. И. Кушлин. – М. : Экономика, 2004. – 287 с.
5. Лесников, Г. П. Международная экономическая интеграция как объективная закономерность развития современной мировой экономики / Г. П. Лесников // Вестник МГЛУ. – Выпуск 8 (641). – 2012. – № 1. – С. 111-131.
6. Лесников, Г. П. Современные проблемы международной экономической интеграции / Г. П. Лесников. – М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2018. – 303 с.
7. Черников, Г. П. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир / Г. П. Черников, Д. А. Черникова. – М. : Экономика, 2008. – 399 с.

Научный руководитель: И.Н. Савельева, УрГЭУ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Редакционная коллегия:
Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор
Герман А.О доцент
Рацкевич Ф.И доцент
Болгар Ж.П д-р экон. наук профессор

Сборник публикаций научного журнала "Globus": «Экономика и юриспруденция: теория и практика» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями
(уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2019. – 32 с.

Тираж – 300 экз.

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-5197

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:
Научный журнал "Globus"
Электронная почта: info@globus-science.org.ua
Официальный сайт: www.globus-science.ru